

Д.Заковортний

ГОРОД НИКОЛАЕВ- ХУТОР ВОДОПОЙ...

НИКОЛАЕВ - 2003

Д. И. Заковоротный

**ГОРОД НИКОЛАЕВ —
ХУТОР ВОДОПОЙ...**

исторический очерк (1790-2000 гг.)

г. Николаев – 2003 г.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Уважаемые читатели! Перед вами небольшая книга коренного жителя Николаева Д. И. Заковоротного, повествующая об истории возникновения, становления и развития микрорайона города Николаева – хутора Водопой.

На основании архивных документов, печатных изданий и воспоминаний коренных жителей Водопоя автор рассказывает о первых поселенцах хутора, их жизни, хозяйственной и духовной деятельности, об их посильном участии в развитии города Николаева на протяжении двух столетий.

Из книги вы узнаете о многих водопойцах, отличившихся в труде и прославивших наш город в годы Великой Отечественной войны, в годы восстановления разрушенного оккупантами народного хозяйства и дальнейшего его развития.

Сам я коренной житель Водопоя. Предки мои были первыми поселенцами этой части города, когда она еще не имела названия.

Пращур мой, купец Аким Аверьянович Дюмин, построил дом в третьей части хутора, занимался добычей камня и обжигом извести, поставкой их на стройки Николаева. Его сыны продолжили дело отца. Гавриил Акимович Дюмин по поручению городской Думы в 1857 году построил на Водопое церковь Святого Духа.

Отец и дед мои были кораблестроителями.

Я здесь родился и вырос, здесь прошло мое босоное детство на берегу Ингула, где мы, мальчишки, рыбачили и купались, загорая до коричневого цвета, лазали по башитанам и садам, путешествовали по балкам и минам, оставшимся от каменоломов. На моих глазах в степи, на окраине Водопоя строились заводы: трансформаторный, конденсаторный, шинноремонтный, смазочных систем, подъемно-транспортного оборудования, обувная фабрика. На трансформаторном заводе я начал свою трудовую деятельность.

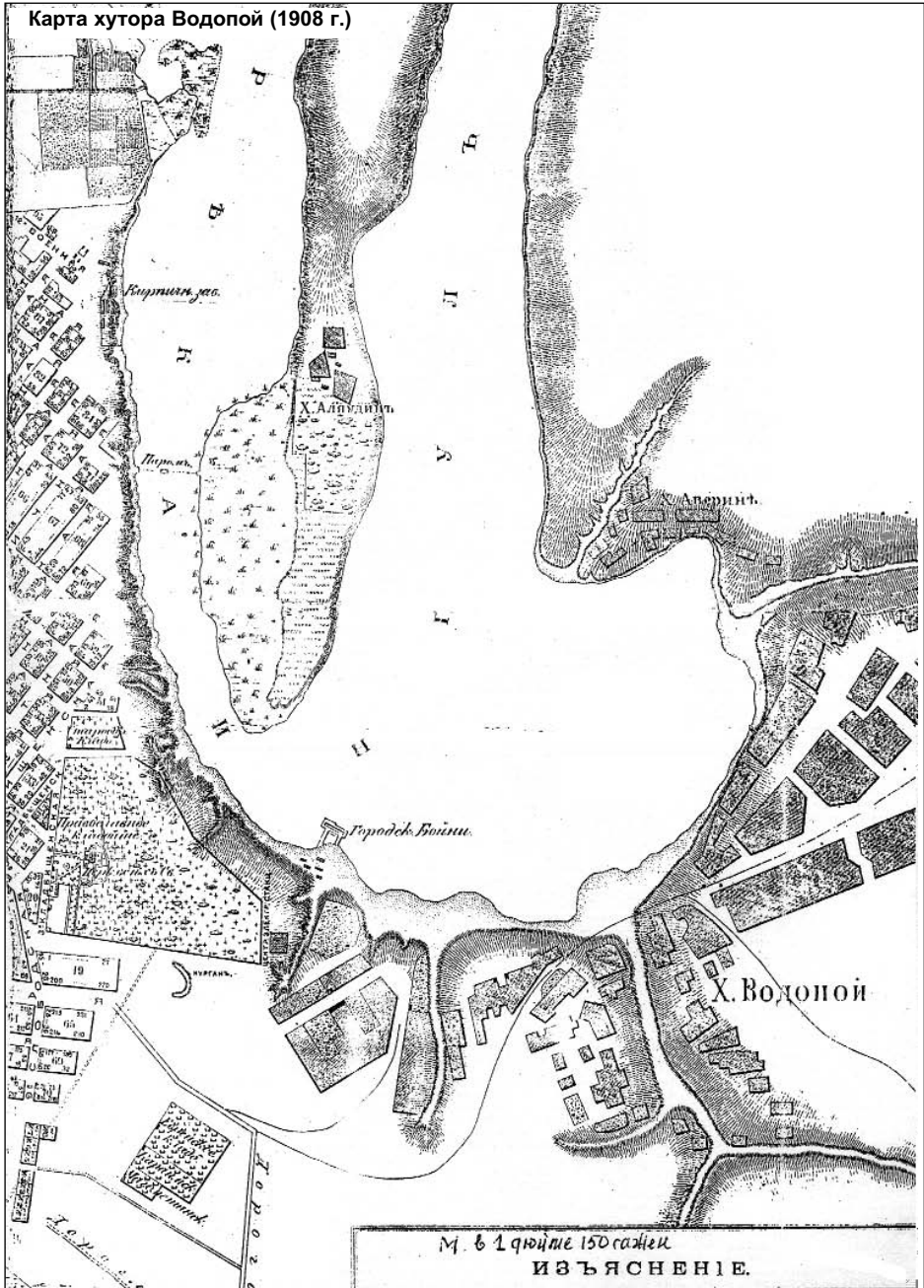
Здесь, на Водопое – моя малая Родина, я из племени трудолюбивых, предприимчивых водопойцев.

Спасибо автору за то, что он дал нам возможность заглянуть в наше прошлое и помнить о наших предках.

Почетный гражданин Николаева

А. Г. Дюмин.

Карта хутора Водопой (1908 г.)

ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ...

Земля, на которой мы живем, с незапамятных времен обживалась человеком, о чем свидетельствуют археологические исследования на современной территории Николаева и области. Так, недалеко от Спасского урочища, обнаружены остатки поселений человека эпохи неолита (V-IV тысячелетия до н. э.). В урочищах Дикий Сад, Лески, на территории современного морского порта – поселения эпохи бронзы (III-II тысячелетия до н. э.), в районе Водопоя – могильник с каменными стелами тех же времен. В окрестностях Новой Одессы обнаружено археологами древнейшее святилище – алтарь, который относится к медному веку (IV-III тысячелетие до н. э.). В первом тысячелетии до нашей эры в наших краях жили киммерийцы, о которых рассказывает древнегреческий историк Геродот.

В VI веке до н. э. киммерийцев сменили скифы. В результате археологических раскопок установлено, что на месте морского порта, шиноремонтного завода и парка Петровского жили скифы. По мнению археологов, в устье Ингула, и вообще вокруг Николаева, начинались земли рода скифов-пахарей или земледельцев. В 1912 году при строительстве морского порта у Поповой балки (Ялты) найдены остатки древнейшего поселения – городища площадью до 5 гектаров и захоронений людей. В III веке нашей эры скифов вытеснили воинственные племена сарматов, оставившие после себя многочисленные курганы, остатки которых сохранились до наших дней возле Калиновки, Терновки и Полигона.

Еще в VII веке до н. э. в северном Причерноморье появились греческие переселенцы, которые основали Ольвию и многочисленные поселения по берегам Бугского лимана. В середине пер-

вого тысячелетия н. э. территория Николаевщины была заселена племенами антов – тут жили тиверцы и угличи.

Найденные на территории города обломки посуды черняховской культуры свидетельствуют о появлении здесь славян уже в III-IV столетии н. э.

В III-IV столетии н. э. в Северном Причерноморье появились германские племена остготов.

В 70-х годах V столетия в причерноморские степи хлынули из Азии многочисленные орды тюркских племен гуннов под предводительством Атиллы, которые уничтожали все на своем пути. После разгрома гуннов в 453 году они рассеялись по Восточной Европе.

О существовании славянских поселений в VIII-IX веках н. э. свидетельствуют археологические находки в районе Соляные. О том, что эта местность была заселена славянами, свидетельствует и наличие тут «славного девичьего монастыря», который был разрушен монголами в 1233-1236 годах.

В IX веке в наших краях появились воинственные тюркские племена печенегов, постоянно совершавшие набеги на Киевскую Русь. После того, как они были разгромлены киевским князем Ярославом Мудрым в 1036 году, печенеги откочевали в Венгрию. На смену им появились другие тюркские племена половцев, не дававшие покоя славянам.

В 1233 году наши земли заполонили бесчисленные орды татаро-монголов, основавшие Золотую Орду. С тех пор в причерноморских степях развернулась кровопролитная многовековая борьба между славянами и татарами Крымской и Едисанской орд.

В XIV столетии литовский князь Вивовт, в войске которого преимущественно были русские воины, отобрал у татар южную Подолию и Северное Причерноморье и построил здесь целый ряд крепостей и укреплений для защиты местного населения. В 1399 году было основано селение Витовка (теперь Корабельный район Николаева).

На протяжении XV-XVIII столетий за владение Северным Причерноморьем велась жестокая, кровавая борьба между Османской империей и Польшей, в состав которой входила и Украина (хотя тогда так не называлась). В XVIII веке к этой борьбе присоединилась и Российская империя. Разбойничьи нападения крымских татар и ногайской орды на украинские села прекратились только в 1783, году после присоединения Крыма к России и заключения Ясского мира с Турцией. На основе зимовников запорожских казаков появились села Матвеевка, Баловное, Гурьевка, Кисляковка, Новопетровка и другие.

ПО ВОЛЕ КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА

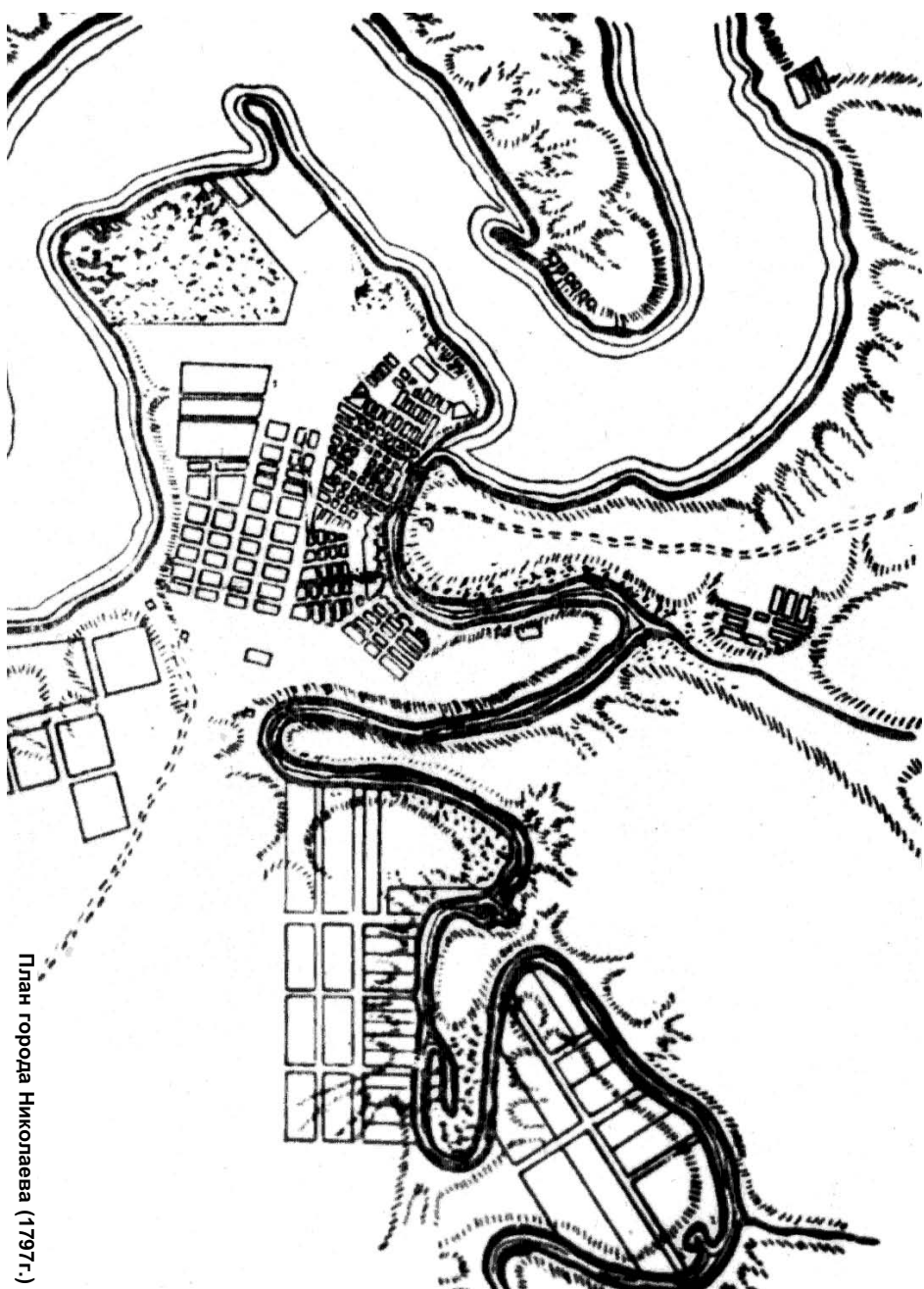
21 июля 1788 года по приказу генерал-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина в устье Ингула была заложена судостроительная верфь, а еще через год он же велел именовать ее городом Николаевом, в память взятия российскими войсками крепости Очаков 6 декабря 1788 года, в день Святого Николая, который считался покровителем моряков.

Став главной базой Черноморского флота, город быстро рос. Уже через год после основания в городе было 59 казарм, 113 землянок и куреней для рекрутов, 6 служебных помещений, 5 складов, 2 кирпичных завода, 278 жилых домов, несколько магазинов, 4 бани, 3 кухни. Население составляло около 10 тысяч человек.

Для пополнения рабочей силы в конце XVIII – начале XIX столетий вблизи Николаева было основано ряд адмиралтейских поселений, жители которых по очереди назначались на подсобные работы, на судостроительные верфи (Богоявленск, Калиновка, Березнеговатое, Висунск, Покровское, Воскресенское).

Северо-восточная часть города Николаева, прилегающая к левому берегу Ингула, где он делает крутой поворот на север, пересекалась несколькими широкими и глубокими балками, начинающимися в нескольких километрах на восток от Ингула и впадающими в него. Эти балки поросли густыми зарослями боярышника, терна, шиповника, лоха и другими дикорастущими кустарниками и деревьями, в которых вольготно чувствовали себя и енот, и лиса, и заяц.

По дну балок буйно зеленели высокие травы, пробивались родники ключевой пресной воды. Размытые склоны балок обнажали залежи известнякового камня, глины и песка. По обеим берегам Ингула на многие километры вверх и вниз по течению раскинулись заросли камыша, дающие приют всевозможной плавающей птице. Река Ингул в этих местах была богата рыбой.

План города Николаева (1797г.)

Здесь водились сомы, судаки, сазаны, щуки, окуни, караси, ерши и прочие виды.

В ковыле и перекаати-поле на степных просторах свободно и многочисленно жили дрофы, куропатки, дикие голуби, перепела.

Проектом планировки города Николаева 1798 года намечалось развитие города на левом берегу Ингула напротив полуострова Аляуди. Там же позднее появились хутора Аверин, Водопой, Мешково. В военно-статистическом описании Херсонской губернии, составленном штабом 2-го резервного кавалерийского корпуса в 1847 году, приводятся подробнейшие сведения о Николаеве, его географическом положении, о реках, его омывающих, о земле, о климате, об окружающих степях, о количестве жилых домов, о жителях, об адмиралтейских селениях.

Однако ничего не сказано о хуторах (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 19159, л. 277-282).

Впервые о хуторах Водопой, Аверин, Кулибакин (Кульбакино), Мешков и Погорелов упоминается в “Путеводителе и адрес-календаре г. Николаева на 1869 год”. По переписи 1868 года, в них жили 1394 мужчины и 1354 женщины. Там же указывается: “Селения эти устроены по повелению генерал-фельдмаршала Потемкина в 1789-1790 годах с целью, чтобы жители работали в Адмиралтействе”. Однако в книге В. В. Лободы “Топонімія Дніпро-Бузького межиріччя” (Київ, 1976 р.) приводятся другие данные: «... хутір Мішков, заснований наприкінці XVIII сторіччя по імені власника; хутір Погорелів, також в ті часи і по імені власника; хутір Харченко, Язикова, заснований у 40-х роках XIX ст.; 5 дворів, 29 мешканців...”

В письме Николаевского городского головы Николаевскому военному губернатору 3 сентября 1887 года сообщается: “Коренные жители хуторов Водопой, Мешково, Погорелово и Широкая Балка, начавшие оседать в этих местах 60-70 лет тому назад (т. е. в 20-30-х годах XIX века), представляли до 1875 года отдельные хуторские общества, составляя 2-е николаевское мещанское общество с отдельными старостами. С учреждением в Николаеве мещанской управы, это отдельное мещанское общество упразд-

нилось, слившись с мещанским обществом города Николаева, наравне с городскими мещанами. Занятия и промыслы хуторян составляют хлебопашество, огородничество, извозный промысел, рыбная ловля, выпалка извести, ломка камня и молочное производство. Населения в настоящее время 4200 душ обоего пола.

Владельцы домов на хуторах кроме обыкновенного оценочного сбора уплачивают в доход города арендную плату за землю, отводимую им временно под усадьбы по 1/4 копейки в год за каждую квадратную сажень. Производящаяся хуторянами ломка строительного камня на городской земле разрешается им бесплатно, под наблюдением смотрителя городских земель. Точно так же бесплатно разрешено им пользоваться камнем для выпалки извести» (ГАНУ, ф. 230, оп. 1, д. 12024 л. 4-6).

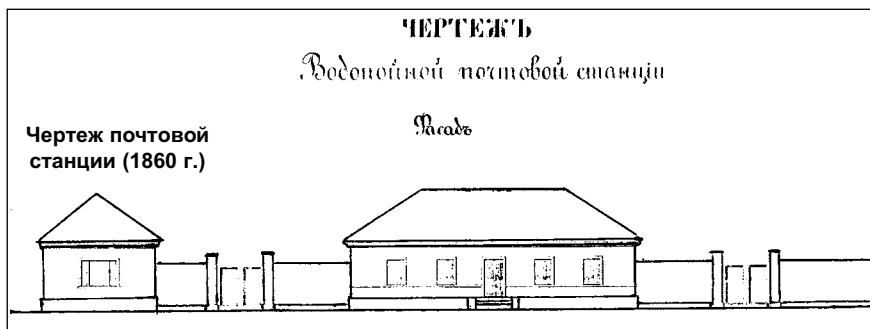
Кто были первоначальные поселенцы зарождавшихся хуторов – в точности определить нельзя. Первоначальное занятие мест под хутора совершалось преимущественно путем захвата мест, т. е. фактическое овладение не связано ни с чьим дозволением. Только в 1887 году городская Дума создала комиссию для выдачи документов жителям хуторов на право временного владения отведенного им участка под усадьбу (ГАНУ, ф. 216, оп. 1, д. 2744 л. 13).

2 июля 1846 года от имени 145 семейств нижних чинов Черноморского флота отставные унтер-офицеры Егор Шишков, Михаил Петренко и Савелий Гаврилов обратились с прошением к генерал-губернатору Николаева М. П. Лазареву о водворении их на казенных землях Адмиралтейства. В прошении указывалось, что 11 семей отставных нижних чинов уже ездили на свою родину, но не смогли там устроиться. Началась длительная переписка между николаевскими чиновниками и канцеляриями Петербурга, вплоть до императора. В конце концов, в августе 1847 года по распоряжению генерал-губернатора 38 семейств отставных нижних чинов получили право поселиться на Николаевском 3-м оброчном участке. В списке первых поселенцев Чернов, Петренко, Бондаренко, Лагутин, Тарасенко, Курдин, Петров и другие фамилии (ГАНУ, ф. 230, оп. 1, д. 259 и 305).

ЧЕМ ЗАНИМАЛИСЬ ХУТОРЯНЕ

В статистическом отчете Николаевского городского полицмейстера за 1848 год указывается: «...вне города казенных крестьян 145» (ГАНУ, ф. 230, оп. 1, д. 208).

На хуторах в 1848 году было 19 действующих мельниц. Зимой и весной жители Водопоья пользовались водой из реки Ингул. Но летом вода в Ингуле становилась соленоватой, и жители вынуждены были устраивать в разных местах колодцы. Самый удачный колодец построил Борщевский. Колодец этот находился в балке в начале улицы Пятихатки. Вода в нем была очень хорошей, и жители со всего Водопоья ходили и ездили к этому колодцу, который так и назывался «борщевским». Возле него были корыта для поения скота и стоял «журавель» для подъема воды. Колодец этот существовал до семидесятых годов, до тех пор, пока какой-то разгильдяй не засыпал его бульдозером. Второй колодец был возле церкви и назывался «церковным». Были колодцы и в других местах.

До 1855 года мужское население хуторов работало в Адмиралтействе на строительстве кораблей Черноморского флота. Согласно переписи населения 1875 года, хуторян-мещан было 1381 мужчина и 1370 женщин, а всего было жителей 1483 мужчины и 1464 женщины (т. е. остальные были заезжие, не мещане). Детей, проживающих при родителях, было 1260 человек.

Землевладельцев было 1400 человек, кирпичников – 15, горшечников – 2, бондарь – 1, повивальных бабок – 9, плотников – 12, портных – 10, печников – 3, прислуги – 180, содержателей питейных заведений – 11, постоянных дворов – 6, сапожников – 11, столяров – 4, садовников – 47, в т. ч. 21 женщина, торговцев – 11, учителей – 1 (женщина), духовного звания 3 человека. Грамотных числилось 169 человек, в т. ч. получивших домашнее образование – 115 («Памятная книжка Херсонской губернии на 1911 год»).

Ломкой камня и обжигом извести жители Водопоя начали заниматься с самого начала поселения в этом месте. Иван Червинский в 1874 году в жалобе в городскую Думу писал, что «обжигом извести на хуторе Водопой он занимается уже более 10 лет, и платил за каждую выпалку по 5 рублей». В 1873 году, согласно отчету смотрителя городских земель, на Водопое палили известь мещане Иван Червинский, Иван Грос и Фадей Дюмин. Мещанин хутора Водопой Иван Кириченко 21 января 1872 года просил разрешения на постройку известковой печи «вблизи реки Ингул». В 1875 году на хуторах Водопой и Аверин обжигали известь: Иван Червинский - 1 печь, 25 куб. сажений, акциз 40 рублей; 1 печь, 20 куб. сажений, акциз 30 руб.; Фадей Дюмин - 1 печь, 22 куб. сажений, акциз 35 рублей; 1 печь, 18 куб. сажений, акциз 25 руб., Павел Зотиков - 1 печь, 30 куб. сажений, акциз 40 рублей.

В 1878 году в этих местах были известковые печи Николая Дюмина и жены Червинского Елены.

В том же году Павел Борщевский, Иван Загура, Данило Бойко, Семен Соколов, Павел Коломийцев, Петр Севастьянов, Гавриил Соколов, Федор Бычак, Петр Мошков, Борис Мошков самовольно наломали 89 кубических сажений камня и не уплатили налог, за что с них было взыскано по 50 копеек за каждый кубический сажень. Бесконтрольно продолжалась ломка камня и в 1879 году.

В 1882 году Захар Бойко просил разрешения на постройку известковой печи возле Червинского.

В 1885 году заведующий городскими хуторами в докладной записке в городскую Думу сообщал, что «...на хуторе Водопой в 1 части мещане производят ломку камня, подрывая дорогу» (в районе старого кладбища). Ломали камень и вблизи городских скотобоен (возле моста на хутор Аляуди). В 1887 году смотритель городских земель Горзун докладывал городской Думе о том, что в 3-й части Водопоя по балке производится ломка камня от усадьбы № 90 до усадьбы № 169, раскопка ведется безобразно, подкопом под усадьбы, о чем жалуются хозяева усадеб.

Далее указывалось, что уже сделан подкоп под усадьбу № 167 и никто никаких мер не принимает.

В 1888 году горная инспекция запретила добычу камня минами, несмотря на ходатайство городской Думы оставить такой способ добычи камня хуторянами как исключение, т. к. «приостановка добычи камня лишит бедных жителей дополнительно заработка». Мина – это устаревшее название подземного хода, подкопа. Старожилы Водопоя рассказывают, что в балке, где добывали камень, было очень много мин, некоторые были глубиной до 100 метров. В годы фашистской оккупации в этих минах пряталась молодежь от угона в гитлеровскую Германию.

В 1889 году была упорядочена добыча камня на хуторах с установлением правил и способа работы в каменоломнях. 27 июля 1889 года были выданы свидетельства на право ломки камня в балке хутора Водопой отставному матросу Федору Дюмину, мещанам Захару Дьяченко, Николаю Дьяченко, Порфирию Майгуру и другим.

Здесь же, в каменоломнях, в пещерах на глубине 1,5 сажени обнаруживали тонкие пласты белой глины, которую также добывали для продажи (ГАНУ, ф. 216, оп. 1, д. 245, л. 1-83).

Добыча камня и обжиг извести не были основным видом заработка. Многие хуторяне работали в Адмиралтействе (завод им. 61 коммунара). Так, Федор Дюмин работал в меднолитейном цехе, занимался отливкой колоколов. Как рассказывала его правнучка Анна Ивановна Давыдова, церковные колокола, на

которых стояло имя Федора Дюмина, были в Водопойской и Мешковской церквах.

В архивных документах часто встречается упоминание о первой, второй, третьей и четвертой частях Водопопя. Старейшие коренные жители Водопопя утверждают, что первая часть Водопопя начиналась от старого городского кладбища до, приблизительно, улицы Легпромвской, она еще называлась в народе Балки. Вторая часть, собственно Водопой, начиналась от Мельницы до Пятихаток (от Нагорной до Электронной). Третья часть начиналась от Пятихаток до балки, и четвертая часть была за балкой, которая протянулась от берега Ингула до Баштанского шоссе, где теперь частные гаражи, урочище Дубки, созданное усилиями Николаевского лесничества в пятидесятые годы XX века, и где находились Водопойские каменоломни и известковые печи.

Жители Водопопя занимались и сельским хозяйством.

Городская Дума отводила в аренду хлебопашные и сенокосные земли участками по 15 десятин. Хуторяне часто самовольно захватывали земли. Так, в 1878 году мещанин Василий Мазан захватил 6 десятин городской толочной земли под посев ярового хлеба. Дума обязала В. Мазана в течение 7 дней внести в казну 9 рублей, в противном случае отдать под суд.

Николаевская земля и погода не баловали крестьян. В 1873, 1874, 1875 годах вследствие засухи был неурожай. «Во многих пунктах губернии не собрано ни зерна, и населению приходится питаться в оных местах кулешом из мышья или запаленного проса. Преобладающую пищу населения составляет квашеная капуста и бураки. У многих бедняков эта пища исключительная, т. к. хлеба у них положительно нет. В порядочной пище нуждаются не только бедняки, но и зажиточные хозяйства. Заработков решительно нет, многие ходили на приискание работы в Николаев и возвратились ни с чем». (Журнал Херсонской земской управы. 1876 г., л. 11-13).

Два неурожайных года, 1891-1892, последовавших за целым рядом годов посредственных урожаев, еле покрывавших теку-

щие расходы землевладельцев, сильно пошатнули благосостояние нашего края, как в деревнях, так и в городах нужда обнаружилась в поражающей степени; не только бедные, но и люди состоятельные, как городские купцы, очутились в критическом, почти безвыходном положении. Застой во всех делах водворился полнейший, наводивший на всех и страх за будущее. Крестьяне, гонимые нуждой, осенью обыкновенно являлись в город, иные даже со своими подводами, на заработок. Вследствие этого цена на рабочий труд была очень низкая». («Справочник – календарь «Николаев» на 1894 год).

В 1896 году уполномоченные городских хуторов обратились к Николаевскому генерал-губернатору Н. В. Копытову с просьбой предоставить хуторянам под хлебопашество общественные земли, без торгов, по 3 рубля за десятину. Однако городская управа отказала в этой просьбе, считая существующую цену и так очень низкой. («Южанин» от 31 июля 1896 года).

Положение крестьян оставалось крайне тяжелым. В 1899 году на землях, принадлежащих губернаторству, был полный неурожай зерновых. С 12800 десятин собрали немногим более 10000 пудов, что в среднем менее 1 пуда с десятины. Городская Дума списала все недоимки с крестьян, ассигновала 10000 рублей на приобретение хлеба для раздачи хуторянам. Кроме того, было выделено 6973 рубля из общественного капитала для приобретения посевного материала (ГАНУ, ф. 216, оп. 1, д. 3128).

За городом Николаевом, на окраине хутора Водопой, на берегу реки Ингул, находилась городская скотобойня. Рядом с ней расположились склады тряпичные и кости. Около 200 человек бедных жителей, живущих по соседству, с утра и до вечера роются на этих свалках, собирая и сортируя тряпье на бумажные и шерстяные, затем продают их по 12 копеек за пуд на склады.

На складах их очищают, вторично сортируют рабочие женщины, затем пакуют и отправляют на суконные и хлопчатобумажные фабрики. Ежегодно отправляется до 15000 пудов. («Адрес-календарь гор. Николаев на 1900 г.»).

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ДУХА

Стремительный рост городских хуторов, и особенно Водопоя, вызвал необходимость создания здесь административных, духовных и иных заведений. Здесь создается почтовая станция, учреждается полицейское управление и управление городскими хуторами. Отсутствие православного храма очень волновало хуторян. Ближайшая церковь – кладбищенская Всех Святых, была на расстоянии двух-четырёх верст, что вызывало определенные трудности для верующих при исполнении ими религиозных обязанностей – крещение детей, венчание новобрачных, отпевание усопших, посещение храма по праздникам.

В начале 1855 года группа хуторян, по совету заступающего городского головы Константина Николаевича Соболева, обратились к архиепископу Таврическому и Херсонскому с просьбой разрешить построить церковь на Водопое. 31 мая того же года Херсонская духовная консистория разрешила хуторянам заготовить материалы для строительства церкви, составить план и уведомила об этом Николаевского генерал-губернатора

адмирала М. Б. Берха. Последний поручил городской Думе создать комиссию из числа хуторян и городских чиновников для определения места строительства, а также составить проект церкви.

Городская Дума 23 июня 1855 года поручила городскому архитектору штабс-капитану И. К. Козакову избрать из старожилов Водопоя пять человек для изыскания места построения храма, составить выкопировку и протокол.

Комиссия в составе заступающего городского головы К. Соболева, городского полицмейстера Коробчевского, городского архитектора И. К. Казакова, при участии жителей Водопоя: Гавриила Дюмина, Федора Сагайдака, Федота Письменного, Михаила Щербакова, Семена Полякова, Ивана Романовского, Николая Мищенко, Ивана Майгура, Петра Конотопова, Павла Зотикова, Владимира Долгалева, Ивана Федорова, Кирилла Калашникова, Никифора Юрченко, Савелия Гросула, Фадея Дюмина, Федора Савицкого, Ивана Гуженко и Михаила Кириченко постановила избрать место постройки церкви хутор Аверин, составить план, завести книгу за правильным производством работ. Под протоколом подписались все участники комиссии.

Строителем молитвенного дома утвердили купеческого сына Гавриила Дюмина. Проект церкви выполнил городской архитектор И. К. Казаков. Надзор за строительством храма осуществлял благочинный николаевских церквей протоирей Иоанн Станиславский. Гавриил Дюмин собирал средства и строил церковь, отчитываясь перед городской управой о доходах и расходах.

Жители хуторов принимали активное участие в строительстве храма на добровольных началах. Те, кто побогаче, вносили денежное пожертвование, другие добывали камень для стройки, обжигали известь, перевозили строительные материалы своими подводами. Специалисты выполняли каменные, штукатурные и плотницкие работы.

3 августа 1857 года строитель храма Гавриил Дюмин рапортовал городской Думе о выполненных работах. 28 августа квар-

тирный комитет городской Думы, с разрешения генерал-губернатора адмирала Г. И. Бутакова, выдал под расписку К. Соболеву 700 рублей серебром хранившихся там пожертвований купцов на сооружение молитвенного дома на Водопое (ГАНО, ф. 221, оп. 1, д. 358, л. 112).

Строительство храма на Водопое было закончено, и 19 декабря 1857 года его освятили как молитвенный дом во имя Святого Духа. В этом храме многие десятилетия вел службу священник Савва Чехович.

Константин Николаевич Соболев был старостой церкви Всех Святых на Николаевском городском кладбище. По ходатайству Херсонского епархиального начальства, в 1862 году император Александр II наградил его золотой медалью для ношения на шее на Станиславской ленте. (“Херсонские епархиальные ведомости”, 1862 год, № 13).

ГОРОДСКАЯ НАРОДНАЯ ШКОЛА

Вопросы народного образования не сильно волновали администрацию Николаевского военного губернатора. На 1 сентября 1859 года в Николаеве находились училища: 1 уездное с 63 учащимися, 1 приходское – 59 учащихся, городское девичье – 138 учащихся, и для дочерей низших чинов Черноморского флота 1 училище на 100 учащихся (ГАНО, ф. 230, оп. 1, д. 3295, л. 29).

Большой вклад в развитие народного образования в городе внес военный губернатор адмирал Б. А. Глазенап. За время его губернаторства в городе была открыта мужская гимназия и более 10 школ грамотности. В 1882 году в 17 школах грамотности обучались более 1000 детей.

Вновь назначенный военный генерал-губернатор Николаева адмирал Николай Андреевич Аркас, узнавший, что на хуторах нет школ, 9 марта 1872 года обратился с письмом в Николаевскую городскую Думу: «До сведения моего дошло, что на хуторе Водопой до настоящего времени нет ни одной народной школы, в которой могли бы учиться грамоте дети тамошних жителей и что последние посылают своих детей в школы Николаева. Принимая во внимание, что обыватели Водопоя, насколько мне известно, имеют такие средства, что могли бы учредить на месте несколько школ, где дети их научились бы чтению и письму, я предлагаю городской Думе обязать мещанское общество открыть на хуторе Водопой, по крайней мере, одну народную школу для детей местных жителей и о времени открытия мне доложить».

Городская Дума поручила решение этого вопроса старосте 2-го Николаевского мещанского общества Кириченко. Состоялось собрание общества мещан хутора Водопой, на котором обсудили предложение Н. А. Аркаса об открытии народной школы. Общество мещан не признало возможным открытие школы,

о чем и доложили генерал-губернатору 10 мая 1872 года (ГАНУ, ф. 222, оп. 1, д. 1408).

Представители передовой интеллигенции города не могли мириться с той дикостью, которая бытовала в беднейших слоях Николаева. 18 января 1880 года известный в городе человек, член гласный городской Думы, доктор медицины Николай Николаевич Прусаков обратился в городскую Думу с письмом, в котором убедительно доказывал о необходимости и возможности ассигновать средства на устройство 3-х школ на хуторах Водопой, Мешково и Широкая Балка. Дума поручила городской управе изучить этот вопрос и подготовить предложения. В подготовке окончательного решения приняли участие член городской управы В. А. Даценко (будущий городской голова), председатель комитета Николаевских городских школ грамотности И. Ф. Бартенев, доктор Н. Н. Прусаков и представитель мещан Водопоя Н. Бойко.

Было принято решение: школы строить, определены их размеры и стоимость (примерно 2000 рублей каждая), составление проектов и смет поручено городскому архитектору.

Мещанская управа отказалась выделить средства на строительство школ. Тогда городская Дума 17 марта 1881 года приняла решение строить вначале одну школу на Водопое и поручила архитектору составить план и смету в течение 2-х недель (ГАНУ, ф. 216, оп. 1, д. 2500).

«Жители Водопоя издавна славились «вольнолюбивыми устремлениями», буйным нравом и другими подобными качествами, - и городское самоуправление полагало, что школа смягчит «твердь сердец» и крепость длани «водопойцев» («Адрес-календарь гор. Николаева на 1900 год»).

Благодаря усилиям городской управы школа на Водопое была построена быстро и 8 сентября 1882 года торжественно открыта.

В 1910 году ей было присвоено имя известного русского поэта А. В. Кольцова.

«Объявление»

Николаевская городская управа сим объявляет, что ею с 15 сентября сего года открывается городская народная школа на хуторе Водопой. Окончившие курс этой школы, согласно Высочайшего повеления, пользуются правом на льготу 4 разряда по отбыванию воинской повинности.

В школу дети принимаются обоих полов с оплатой 30 копеек в месяц. Лица, желающие определить своих детей в названную школу, могут обращаться к учительницам этой школы на хуторе Водопой возле дома полицейского управления».

(«Николаевский листок», 10 сентября 1882 года).

Школа помещалась в небольшом здании из 6-ти комнат, 3 из которых были отведены учителям и 3 для классов. Площадь классных комнат:

первая: 3 сажени, 2 фута, 8 дюймов на 2 сажени, 6 футов;

вторая: 2 сажени, 6 футов, 2 дюйма на 2 сажени, 6 футов;

третья: 2 сажени, 6 футов, 2 дюйма на 2 сажени, 1 фут, 6 дюймов;

высота комнат – 1 сажень, 3 аршина, 9 дюймов.

Первыми учителями Водопойской школы были утверждены жена лейтенанта Мария Григорьевна Горенко и дочь государственного крестьянина Анастасия Максимовна Манзарар. Законоучителем был утвержден священник Водопойской Свято-Духовской церкви Савва Чехович.

На содержание школы Дума выделила 300 рублей для оплаты труда: старшей учительнице – 150 рублей, младшей учительнице – 120 рублей, законоучителю – 30 рублей в год.

Докладывая Думе о водопойской школе, В. А. Даценко 21 ноября 1882 года писал: «Школа пользуется большим успехом у местного населения. Еще не прошло и 3-х месяцев со дня открытия, а уже насчитывается 65 учащихся».

Учебная программа в школе была утверждена Думой:
Закон Божий.

Чтение по книгам гражданской и церковной печати.

Письмо.

Первые 4 действия арифметики.

Церковное пение.

Школа была укомплектована мебелью и учебными принадлежностями по списку, составленному и. о. городского головы В. А. Даценко: портрет Государя Императора в золоченой раме (1), картонные часы со стрелками (1), картины из Ветхого и Нового заветов в книгах по 30 картин в каждой (2), картины 4 времен года (4), аспидные доски в рамках (100), грифели (200), карандаши (2 граса), ручки с перьями (2 граса), перья стальные (4 граса), чернильницы стеклянные (60), книги: «Русская начальная школа» (1), «Беседы» Малинина (1), «Книга для учащихся» Ушакова (1), «Родной язык» Бунакова (1), «Методика» Евтушевского (1), «Задачник Евтушевского» (1), «Книга о природе» Германа (1), «Беседы о природе» Зибова (1), «Наставления о правильной вере» Соколова (100), «Священная история» (50), «Молитва» Соколова (100), Евангелие на русском и славянском языках (10), «Букварь» Добровольского (100), «Родное слово» Ушинского на 1-й год (50), «Родное слово» Ушинского на 2-й год (50), «Наш друг» Корера (20), печатные буквы в комплектах (2).

Попечителем водопойской школы Дума утвердила известного в Николаеве общественного деятеля и литератора, гласного городской Думы Григория Николаевича Ге. Он принял деятельное участие в становлении новой школы. Его рукой был составлен необходимый для школы список литературы, которая была приобретена в 1883 году:

«Родное слово» (10 кн.), Картины Семенова «Четыре времени года» (4 кн.), «Аленький цветочек» (5 кн.), «Прохожий» Григоровича (5 кн.), «Приключение Робинзона Крузо» (5 кн.), «Постоялый двор» Тургенева (5 кн.), «Крушинов» Ковалевского (5 кн.), «Сказка о рыбаке и рыбке» Пушкина (5 кн.), «О купце и работнике его Балде» Пушкина (5 кн.), «Сказка о золотом петушке» Пушкина (5 кн.), «Сказки Бова» (5 кн.), «Батрачка» Шевчен-

ко (5 кн.), «Ветхий завет» (5 кн.), «Евангелие» (5 кн.), «Наглядная азбука» (25 кн.).

В 1883 году вокруг школы построили каменную ограду, для чего Дума выделила 743 рубля.

В декабре 1883 года попечитель школы Г. Н. Ге обращается в Думу с просьбой освободить нескольких учеников от уплаты за обучение в связи с бедностью их родителей, а ученики, безусловно, способные. Он пишет: «Школа переполнена учениками. 20 детей ходят с других хуторов. В школе отлично поставлено дело обучения талантливыми учительницами Марией Горенко и Анастасией Манзарар. Желающих учиться много, но не все могут платить за обучение». Он просит освободить от уплаты за обучение учеников: Ольгу Бабину, Илью Ворчакова, Лариона Чембаря, Агафью Костенко, Степана Чембаря, Максима Захарченко, Петра Демченко, Максима Крылова, Авдотью Черненко, Максима Верчакова. В 1884 году из 70 учеников заплатили за обучение 50, освобождены от уплаты 11, не внесли платы 5. (ГАНУ, ф. 216, оп. 1, д. 2500, л. 1-80).

В 1888 году попечителем водопойской школы был утвержден гласный городской Думы протоиерей Петр Петрович Еланский. По его просьбе в 1900 году водопойской школе Дума выделила 2 десятины земли для разведения сада. (ГАНУ, ф. 216, оп. 1, д. 2737).

Водопойская городская народная школа не удовлетворяла потребностей населения в образовании детей. По просьбе прихожан Свято-Духовской церкви 28 октября 1898 года попечитель церкви Артухин и священник Чехович обратились в городскую Думу с просьбой о выделении земли для строительства церковно-приходской школы на хуторе Водопой. 30 января 1899 года своим решением Дума выделила 1350 квадратных сажений возле церкви для строительства церковно-приходской школы. Школа была построена и открыта в 1900 году. Срок обучения в школе 2 года. Заведовал школой и законоучителем был священник Савва Иванович Чехович, учительницей работала Клавдия

Васильевна Губанова. В 1905 году в школе обучалось 39 мальчиков и 15 девочек. С 1921 года по 1941 год помещение церковно-приходской школы принадлежало школе № 27, и в нем проводились занятия учеников младших классов.

В «Адрес-календаре города Николаева на 1900 год» в описании водопойского городского народного училища им. Кольцова приводятся интересные данные о работе школы с начала ее открытия до 1900 года.

«Школьный двор площадью 120 кв. сажен огорожен каменной стеною, к нему примыкает довольно обширный (390 кв. сажен), но совершенно запущенный сад. В общем школьное помещение производит довольно неприятное впечатление: оно плохо устроено и еще хуже обставлено. Училище состоит из 4-х отделений. В нем преподается: Закон Божий, история Нового и Ветхого заветов, Катехизис и учение Богослужения, русский язык, этиология и синтаксис, арифметика, география Российской Империи. Гимнастика, не в пример другим городским школам, не преподается. Библиотечка школы состоит из 154 книг – 100 для учеников и 54 для учителей. В школу ходят дети всех сословий и верований без всякой оплаты.

Число и состав учеников

По годам	Число учеников на 1 января						по сословиям	
	мальчики	девочки	всего	окончили курс	выбыли до окончания	вновь поступило	мещане	крестьяне
1883	43	26	68	-	39		68	
1884			84					
1885			87					
1893	48	42	90	6	47	43	90	14
1894	66	41	107				90	
1897	73	35	108	10	38	30	105	1
1898	66	26	92	5	27	46	91	1
1899	70	30	100					
1900	71	40	111					

Средства на содержание школы и учителей из городского бюджета:

По годам (в рублях)

1893/1142, 1894/1360, 1895/1439, 1896/1697, 1897/1510, 1898/1510, 1899/1441, 1900/1653

Учительский персонал школы: попечитель школы протоиерей П. П. Еланский, законоучитель священник Савва Иванович Чехович; старшая учительница Елизавета Ефимовна Кротова, образование среднее, стаж работы 5 лет, оклад 420 рублей в год; младшая учительница Мария Георгиевна Куминова, образование среднее, стаж работы 4 года, оклад 360 рублей; учитель пения Ослабьев, и затем Иван Иванович Никитенко, образование начальное, стаж работы 5 лет, оклад 30 рублей в год («Адрес-календарь гор. Николаева на 1900 год»).

Елизавета Ефимовна Кротова работала в школе до 1915 года. Много лет до революции 1917 года в водопойской школе им. Н. В. Кольцова работали учителями Мария Георгиевна Куминова, Евгения Ивановна Землемерова, Надежда Олимпиаевна Черная, проживавшие при школе.

НАРОДНЫЙ ДОМ И МЕДАМБУЛАТОРИЯ

В 1896 году в Николаеве был создан Особый комитет попечительства о народной трезвости под председательством николаевского градоначальника Н. В. Копытова. В его состав вошли представители городской Думы, духовенства, полиции, учреждений образования и культуры. Этот комитет построил и открыл 1 октября 1900 года на хуторе Водопой Народный дом, в котором были чайная, библиотека и читальня. Каменное здание из 3 комнат, построено за 6000 рублей. На оборудование израсходовано 650 рублей, застраховано на 7050 рублей.

Согласно «Отчету о деятельности комитета трезвости за 1914 год», читальню-библиотеку № 4 на хуторе Водопой в 1914 году посетило 3658 человек, на 2,3% больше, чем в 1913 году. Выдано книг 2149, в т. ч. художественной 55,8%, исторической – 5,9%, религиозной – 7,7%, о путешествиях и географии – 5,4%, по естествознанию – 3,6%, по медицине и гигиене – 1,8%, по прикладным наукам – 1,1%, периодических изданий – 18,7%. На дом было выдано 3481 книга 131 читателю. 96,8% читателей имели низшее образование; 53,8% были учащиеся, 19,7% - рабочие, 2,3% - служащие, 1,9% - ремесленники, 1,4% - хлебопашцы и 20% - неопределенного рода занятий.

После революции в Народном доме был сельбуд (сельский дом культуры). К нему со двора пристроили зал.

В 50-х годах прошлого столетия на хуторе Водопой была создана почтовая станция, для которой было построено специальное здание. В 1904 году почтовая станция была переведена в Богоявленск, а в здании городская управа организовала медамбулаторию. Первое упоминание о ней в «Календаре-справочнике г. Николаева на 1904 год»: «фельдшер Веревкина А. Г. – хутор Водопой». Медамбулатория в этом здании находилась до 1933 года. В 1933 году по решению Водопойского сельсовета был раскулачен житель Водополя Панченко, а дом его и усадьбу передали Водопойскому медучастку.

РАБОЧИЙ КЛАСС

В последней четверти XIX века произошло значительное оживление экономики города Николаева. Были построены железнодорожные мастерские, завод братьев Донских («Дормашина»), чугунно-литейный завод Матвеевых, спиртоводочный завод, крупные паровые мельницы, мощный судостроительный завод общества «Наваль» (Черноморский) и много кустарных и полукустарных предприятий. Развитие промышленности привело к росту количества рабочих. Если в 1890 году их было в городе 5463 человека, то в 1913 году стало уже 10865 человек.

Ряды рабочего класса города пополнялись выходцами из Украины и разных губерний России. За их счет росло и население пригородных хуторов Водопомя, Мешкова, Широкой Балки.

Многие жители Водопомя работали на строительстве железнодорожной ветки Николаев-Колосовка в 1912-1914 годах. Особенно много их было на строительстве железнодорожного моста через реку Ингул.

Условия труда на предприятиях города были крайне тяжелыми. Постоянным явлением были несчастные случаи в связи с отсутствием техники безопасности на производстве. Низкая заработная плата, система грабительских штрафов, издевательство заводской администрации вызывали резкий протест рабочих.

В 1912 году на заводах города состоялась 42-х дневная забастовка 3686 судостроителей. Заводская администрация вынуждена была вернуть всех уволенных рабочих на их места, признать выборных старост, открыть столовые, увеличить на 18% заработную плату. Это была самая крупная забастовка рабочих на юге Украины.

Летом 1913 года бастовали рабочие завода «Наваль» и 34 дня рабочие «Руссуда». Они требовали повышения расценок и улучшения условий труда.

В 1914 году бастовали 9 января 5 тысяч рабочих, 1 мая – около 8 тысяч рабочих, а 10 июля – более 10000 рабочих.

Начавшаяся летом 1914 года первая мировая война сильно отразилась на социально-политическом положении трудящихся города. Судостроительные заводы получили огромные дополнительные военные заказы. Усилилась эксплуатация рабочих, началось широкое внедрение на производстве труда женщин и подростков, вместо мобилизованных в армию мужчин. Увеличилась продолжительность рабочего дня, вводились обязательные сверхурочные часы. Квалифицированные рабочие, не призванные в армию, работали на предприятиях как военнообязанные.

В начале 1916 года недовольство рабочих вылилось в сорокадневную антивоенную забастовку. 24 февраля власти закрыли завод «Наваль», уволили 13,5 тысячи рабочих, а 6000 мобилизовали и направили на фронт. Однако необходимость выполнения военных заказов вынудила администрацию завода пойти на уступки рабочим. («История городов и сел УССР. Николаевская область». 1971 г., Киев, стр. 86-88).

Во всех этих событиях принимали активное участие и жители хуторов Водопопя, Мешкова, Широкой Балки, т. к. многие из них работали на судостроительных заводах.

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Грянул 1917 год, ознаменовавшийся февральской и октябрьской революциями, которые круто изменили политическую и экономическую жизнь России.

Гражданская война 1918-1920 годов принесла не только изменение политического строя, но и неисчислимые бедствия народа. Николаев тяжело пережил весь букет гражданской войны: австро-германскую оккупацию, интервенцию греков и французов, нашествие армий Деникина и Врангеля, различных военных формирований Григорьева, Зеленого и прочих. И все эти «власти» и «властишки» конфисковывали, реквизировали, грабили и разрушали. Городу Николаеву был нанесен огромный убыток: на предприятиях – 16 миллионов рублей, населению – 15 миллионов рублей. Не миновали эти беды и хуторян Водопомя.

«В городе было разрушено 2489 зданий (26,8% к уцелевшим), а жилой фонд уменьшился на 80-90 тысяч кв. м. Согласно итогам переписи городов, Николаев по степени разрушенности занял второе место в Союзе (после г. Одессы). Сократилась численность населения на 23,4% против 1913 года. («Николаеву 200 лет», Киев, 1989 г., стр. 191).

Выпуск валовой продукции промышленности города составил лишь 12% довоенного уровня (1913 г.).

Валовой сбор зерна на Николаевщине в 1921 году составил 3062229 пудов, а потребность – 15304518 пудов, дефицит составил 13 млн. пудов хлеба (208 тыс. тонн).

В сентябре 1921 года на Николаевщине начался голод. В январе 1922 года голодало 173855 человек, а в мае 1922 года – уже 195000.

В зиму 1921-1922 годов голодной смертью умерло 5000 человек. К голоду прибавилась эпидемия сыпного тифа, вспыхнули

заболевания оспой, холерой, цингой: дело доходило до людоедства. («Вся Николаевщина», 1927 г., Николаев).

Все эти несчастья и беды переживали и жители хутора Водопой, они были жителями города, тесно связанными с ним общей судьбой.

ВОДОПОЙСКАЯ ВОЛОСТЬ

В укреплении органов Советской власти на селе, в осуществлении Земельного закона, продовольственной разверстки огромную работу на селе провели комитеты незаможных селян (комнезамы), которые создавались в Украине весной и летом 1920 года. Комнезамы выступали застрельщиками в организации коллективных хозяйств, прогрессивных севооборотов, внедрении в сельское хозяйство достижений агрономической культуры, ликвидации неграмотности, вовлечении женщин и молодежи в общественную и культурную жизнь на селе.

Комитет незаможных селян был создан и на хуторе Водопой. Сохранился отчет о работе водопойского комнезама от 29 сентября 1927 года. Число членов комнезама 215 человек, представлявших 703 едоков. Грамотных 128 человек, комсомольцев – 4. Крестьян – 137, рабочих – 27, кустарей – 4, служащих – 2. По национальности: 177 украинцев, 37 – русских, 1 – болгарин. В составе комнезама 175 человек не имели рабочего скота. Одну лошадь имели 11 человек, 2 лошади – 17 человек. Не имели коров 141 человек, по одной корове было у 32, по 2 коровы – у 26, и по 3 коровы было у 4 человек.

Имелось 28 сельскохозяйственных орудий для обработки грунта, 13 косарок и молотилок. В аренду взяли 794 десятины земли. Имели посевы до одной десятины – 13 человек, от 1 до 2-х десятин – 20, 2-3 десятины – 57, 3-4 десятины – 29, 4-6 десятин – 2, 6-9 десятин – 15, и более 9 десятин имели 7 человек (ГАНУ, р. 702, оп. 1, л. 320).

В Николаевской губернии были созданы административные единицы: районные, волостные и сельские Советы. Хутор Водопой входил в Водопойскую волость Николаевского района и имел свой сельский Совет.

14 октября 1920 года состоялся съезд Советов Водопойской волости, в которую входили хутора Водопой, Мешково, Широ-

кая Балка, Полигон. Председателем волостного исполкома был избран Черников, заместителем председателя – Чечеров, секретарем – Бавыкин. Заведующим волостным отделом народного образования утвердили Ивана Бойко, председателем комиссии по труду, социальному обеспечению и налоговым инспектором – Антона Майгура.

Волостной исполком раздал хуторянам под посев 1920-1921 годов 2878 десятин земли (ГАНУ, р. 156, оп. 1, л. 63).

Одним из первых декретов советской власти были документы о всеобщем образовании. Декрет Совета Народных комиссаров УССР от 26 декабря 1919 года гласил: «Все неграмотное население в возрасте от 14 до 50 лет обязано учиться грамоте, обучающимся грамоте работающим по найму рабочий день сокращается на 2 часа на все время обучения с сохранением заработной платы» (ГАНУ, р. 916, оп. 2, д. 106, л. 120).

Руководствуясь этим декретом, Водопойский волостной исполком постановил: закончить ремонт во всех школах к началу занятий, организовать школьные советы». «Дрова, находящиеся в школе, никуда не брать» (Декабрь 1920 г.).

Волостной исполком занимался вопросами исполнения продразверстки (обязательная сдача крестьянами государству по твердым ценам всех излишков, сверх установленных норм, на личное потребление и хозяйственные нужды хлеба и других продуктов). Продразверстка – элемент политики «военного коммунизма» в период 1919-1921 гг.

Продразверстка на 1920 год по зерну составила: Мешково-Погореловка – 203 пуда, Водопой – 80 пудов, Широкая Балка – 28 пудов.

Для обеспечения выполнения продразверстки на 1920 год волостной исполком утвердил тройку в составе: Черникова, Чечерова и Бавыкина. Все сельсоветы обязали создать у себя также тройки. По птице продразверстка на Водопой была: 6 пар гусей и 10 пар уток, масла подсолнечного – 90 пудов.

В феврале 1921 года съезд Советов Водопойской волости обсуждает вопрос весеннего сева и обязывает исполкомы сельских Советов принять все меры к засеву весеннего клина.

В марте волисполком принимает решение вывезти в Николаев весь хлеб, имеющийся в амбарах, за исключением 10% неприкосновенного резерва. Забронировано яровой пшеницы 240 пудов и овса 455 пудов. 27 марта 1921 года съезд Советов Водопойской волости одобрил постановление Всеукраинского съезда Советов «О состоянии сельского хозяйства и отмене продразверстки». Исполком занимался вопросами привлечения на весенний сев лошадей воинских частей.

Положение на хуторах с каждым днем ухудшалось. В апреле исполком разрешил жителям Водопопя добывать глину для продажи.

Как рассказывала старейшая жительница Водопопя Анна Ивановна Дюмина, белую глину обнаружили, когда копали яму для погреба на одной из усадеб на Пятихатках. Затем и в других усадьбах стали добывать белую глину и возить ее на продажу для побелки домов.

В мае 1921 года исполком дает разрешение хуторянам косить сено в плавнях, «так как скот и население голодают». Началась небывалая в этих краях засуха.

Согласно отчету Николаевского губернского экономического совещания, совету труда и обороны «за летние месяцы июнь, июль, август выпало 43,7 мм осадков при средней многолетней в эти месяцы 169,2 мм. Обеспеченность скота фуражом составляла 25%, хозяева выгоняли животных в поле на произвол судьбы». В феврале 1921 года Водопойский волостной исполком рассмотрел вопрос «О мерах борьбы с заболеванием скота чумой». Были намечены конкретные материалы по борьбе с чумой.

21 февраля состоялись выборы старост на хуторе Водопой. В I части старостами избрали Андрея Овчаренко и Андрея Гуся. Во II части: Якубовского Ивана Федоровича, Махнова Ивана, Кириченко Николая и Коломейцева Стефана. В III части: Зоти-

на Терентия, Харченко Василия, Антонюка Прокопия, Шапаря Терентия. В IV части: Машкова Дмитрия, Валуева Ивана, Редкобороду Николая.

4 апреля 1921 года волостной исполком принял решение о раздаче хуторянам посевного картофеля для посадки, а также рассмотрел вопрос об освобождении из-под ареста Терентия Шапаря, которого арестовали по решению Водопойского сельсовета «...за неподчинение Советской власти и враждебные заявления против власти».

Исполком принял решение освободить из-под ареста Терентия Шапаря и привлечь его к принудительным работам в пользу Советской власти сроком на 1 месяц.

Председателем волостного исполкома был Федор Бондаренко, заместителем председателя – Нестор Новохатько, секретарем - Афанасий Черненко, казначеем – Фадей Орлов, заведующим продотделом - Сергей Черненко.

Рассмотрели вопрос оказания помощи Афанасию Васильевичу Кривошеину, у которого, имея 7 душ, нет ни земли, ни построек (ГАНУ, р. 916, оп. 2, д. 502, л. 54-96).

На Водопое в 1921 году действовала созданная 26 апреля 1920 года Волостная ремонтная мастерская. Заведующим был Александр Марценишин. В мастерской работали кузнецы: Иван Мамонтов, Дмитрий Грастюшенко, Андрей Татаров, Константин Сергиенко, Иван Гусь, Наум Хвосюк, Николай Сильченко, Семен Беловский. Подручные: Дмитрий Шевченко, Иван Татаров, Виктор Матрюк, Федор Цымбал, Иван Хвосюк, Дмитрий Татаров. Плотники: Тимофей Карпенко, Григорий Коробков и Митрофан Кучеренко.

Мастерская занималась ремонтом сельскохозяйственного инвентаря и машин, обслуживала крестьянские хозяйства Водопоя, Мешкова и Широкой Балки. Мастерская располагала: 3 мехами, 3 наковальнями, 3 тисками, 2 десятифунтовыми молотами, 3 двухфунтовыми молотами, бормашиной, 6 горновыми клещами, 7 разными метчиками и 5 гаечными ключами. В Меш-

кове был филиал мастерской, в котором было 3 меха, 3 наковальни. Материальное обеспечение было крайне недостаточное. В декабре 1920 года мастерская получила 20 пудов кокса и 5 пудов коксика, 1 фунт конных гвоздей, 10 пудов 31 фунт круглого железа и 80 пудов кузнечного угля.

Работала на Водопое и мельница (ГАНУ, р. 54, оп. 1, д. 309, л. 30).

Водопойским медучастком в 1921 году заведовал врач Демков Сергей Михайлович. Кроме него на медучастке работали фельдшер-акушерка Веревкина А. Г., фельдшеры: Кривошеин Ф. А., Анищук И. Н., Бурлаков Г. С., Степанов А. М. Медучасток обслуживал население Водопоя, Мешково-Погореловки, Широкой Балки и Полигона.

Огромную работу проводили по борьбе с эпидемией заболевания населения холерой, сыпным тифом. Сам врач Демков С. М. заболел сыпным тифом, и его сменил Степанов А. М. На медучастке были лошади и повозки (ГАНУ, р. 77, оп. 1, д. 87).

СОЗДАНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВ

1922 год ознаменовался созданием коллективных хозяйств. 6 августа жителя Водопоя: Довганюк Е. Т., Кириченко Г. П., Косовский П. А., Косовский Т. А., Довганюк В. Д., Сученко К. С., Довганюк П. В., Луковский Г. Ф., Филиппов И. И., Черный И. К. решили создать сельскохозяйственную артель имени Тараса Шевченко. Председателем избрали Е. Т. Довганюка.

2 сентября 1922 года исключили из членов артели Чернова Никиту и приняли в артель И. Бузанского, П. Кириченко, Е. Жимкину и А. Мошкову. Артель имела 115 десятин земли, 11 лошадей, 12 коров, 5 плугов, 6 борон, 1 сеялку, 9 жаток, 7 веялок, 11 фургонов и 5 букеров (старинное сельскохозяйственное орудие для обработки земли, напоминающее многокорпусный плуг) (ГАНУ, р. 103, оп. 1, д. 648, л. 363).

17 августа 1922 года приняли решение об организации сельскохозяйственной артели «Заря» крестьяне хутора Водопой: Панченко А. П., Панченко И. А., Новицкий Т. Т., Панченко А. А., Панченко Ф. П., Юрченко А. М.

На собрании был утвержден типовой устав артели, зарегистрированный в финансовых органах. Артель имела 50 десятин земли, 6 лошадей, 2 плуга, 2 бороны, 1 сеялку, 2 жатки, 4 фургона, 2 веялки (ГАНУ, р. 103, оп. 1, д. 650, л. 49-50).

В августе 1922 года крестьяне Водопоя: Коняков Иван, Коняков Аким, Коняков Никита, Гринякова Ирина и Головин Лука создали сельхозартель «Красная звезда». Артель имела 32 десятины земли – 15 сенокоса и 15 пашни. До 1917 года ни у кого из членов артели не было земли. В артели было 2 лошади, 1 корова, домашняя птица 10 голов, 1 плуг, 2 деревянные бороны, 1 жатка и 1 веялка (ГАНУ, р. 102, оп. 1, д. 143).

Как отмечали местные земельные органы, образцовой и примерной была артель им. Шевченко, созданная 22 июня 1922 года. Председателем артели был избран Корней Сидорович Сутченко, секретарем – Григорий Федорович Яцковский. В колхозе было 9 работников, 62 едока. Всего имел колхоз 252 десятины земли, обобществлено было 12 коров, не обобществлено 18. В хозяйстве было 18 рабочих лошадей, 4 молодняка, 30 дойных коров, 6 плугов, 6 букеров, 3 бороны, 2 сеялки, 9 фургонов. Посеяли пшеницы 96 десятин, собрали 4464 пуда. Рожь посеяли около 30 десятин – собрали 2192 пуда, кукурузы посеяли 10 десятин – сняли урожай 500 пудов, ячменя посеяли 30 десятин, собрали 1600 пудов, подсолнуха посеяли 10 десятин, собрали 300 пудов.

Артель набрала в сельхозбанке кредит 3250 рублей и полностью его погасила в 1923 году. Это был очень крепкий колхоз (ГАНУ, р. 102, оп. 1, д. 105, л. 1-4).

18 августа 1924 года крестьяне Водопомя: Кривошеинко Афанасий, Стадниченко Иван, Майгур Иван, Юрченко Александр, Бабин Архип, Иванов Иван, Желязко Федор, Жосик Степан и Судилин Кузьма (членов семей 42 человека, трудоспособных 25) создали артель «Новая праця», объединив 92 и 3/4 десятины земли. Артель имела 3 лошади, 4 коровы, 1 плуг, 5 фургонов, 3 бороны, 2 вейлки. Председателем был избран Кривошеенко Афанасий (ГАНУ, р. 102, оп. 1, д. 140, л. 48-49).

12 августа 1924 года крестьяне: Гусаров Дмитрий, Тамаренский Николай, Норов Борис, Комисаренко Константин, Пазуренко Николай, Пазуренко Антон, Новицкий Лаврентий, Яровой А.П., Жихарев Григорий, Гусаров А. Ф., Макаров Илья, Чернов Никита, Масько Илларион, все коренные жители Водопомя решили объединиться и создали сельхозартель «Пробуждение». Председателем избрали Гусарова Дмитрия Антоновича. У них было всего 144 десятины земли, 9 лошадей, 3 коровы, 3 плуга, 1 жатка, 9 фургонов, 1 сеялка, 6 борон, 3 вейлки (ГАНУ, р. 102, оп. 1, д. 851, л. 263-271).

20 августа 1924 года была создана артель «Красная нива». Ее организовали Верба А., Якубовский П., Коломийцев Г., Олейников, Майгур Иван, Якубовский Е., Пруцкой Иван, Шапаренко А. Земли у них было 106 десятин. Коров они не обобществляли. В артели было 10 лошадей, 8 коров, 5 телят, 4 плуга, 6 буке-ров, 3 бороны, 3 сеялки, 7 фургонов. В 1924 году собрали уро-жай: пшеницы озимой 1000 пудов, яровой – 150 пудов, ячменя – 100 пудов. Урожай озимой пшеницы получен по 40 пудов с деся-тины, ячменя по 20 пудов (ГАНУ. р. 102, оп. 1, д. 1066, л. 1-73).

Согласно анкете о работе Водопойского сельсовета, в 1924 году население Водопоя составляло 3008 человек. По социаль-ному положению середняков было 70%, незаможных 3%, батра-ков 22%, кулаков 5%, украинцев 100%.

В селе была партийная ячейка из 14 членов и кандидатов в члены ВКП/б и 14 комсомольцев. В селе действовал сельбуд, в котором работал драмкружок. Отношение молодежи к участию в художественной самодеятельности пассивно, а женщин вооб-ще нет (ГАНУ, р. 161 оп. 1, д. 88, л. 79).

Благодаря постоянному вниманию деятельности школы со стороны волостного исполкома и сельсовета Водопоя, школа им. А. В. Кольцова продолжала работать, увеличивалось число учащихся.

Согласно отчету о работе в 1923-1924 учебном году, школа помещалась в здании, построенном еще в 1882 году: те же 3 классные комнаты, 3 комнаты для учителей, комната техниче-ского работника, кухня. Снаружи школы туалет, склад и погреб. Общая площадь классных комнат составляла 145 кв. м. Отопле-ние в школе обеспечивали 6 голландских печей (лежанок). При школе был сад 264 кв. сажени, полевая земля 2 десятины. Име-лась школьная библиотека, насчитывавшая более 400 книг. В основном, это была литература дореволюционных изданий на русском языке. Литературы изданий после 1917 года было очень мало.

В школе было три группы основные, в них обучалось 55 мальчиков и 55 девочек. Педагогов было 2 и 1 техработник.

В первой группе занималось 32 мальчика и 33 девочки, во II группе 28 мальчиков и 18 девочек, в III группе было 3 мальчика и 2 девочки. По возрасту: 7 лет – 3, 8-9 лет – 50, 10-11 лет – 40, 12-13 лет – 17 ребят. По национальности: 96% - украинцев, 4% - русских. Среди учащихся было 2 круглые сироты, 17 полусирот. На 1 января 1924 года было 125 учащихся, но в I квартале выбыло 15 ребят. Перерыва в занятиях не было, а посещаемость школы была 75%.

Какая же была учебная программа?

В первой группе пройден «Букварь Вахтерова» до мелких рассказов, письмо с книги. Арифметика – сложение и вычитание первых двух десятков, несложные задачи. По географии – о местоположении нашего села на земном шаре. По естествознанию – о жизни человека, животных и растений.

Во второй группе изучали басни и стихотворения. Списывали с книг и письмо по слуху небольших предложений. Составление коротких рассказов с картин. Уяснение первых правил пра-

вописания по грамматике. Беседы о временах года, о жизни людей в разных странах. По географии – знакомство с глобусом и картой, частями света, странами и людьми, населяющими их, фауна и флора.

По арифметике – сложение и вычитание, умножение и деление многозначных чисел, примеры и задачи. По культуроведению – хозяйственная, общественная и политическая жизнь, разница в общественном управлении советских республик и в буржуазных странах.

В третьей группе – более расширенные знания по языку, произведения русских писателей, письмо под диктовку, письменное изложение мыслей о прочитанном. Арифметика – более сложные задачи, основы геометрии. Усвояемость в первой группе 80%, во второй и третьей немного ниже. Школа нуждалась в хозяйственном инвентаре и наглядных пособиях. Заведующая школой Николаева ставила вопрос о необходимости открытия 4-го класса (ГАНУ, р. 99, оп. 2, д. 118).

Водопойская трудовая школа обслуживала только жителей Водопоя. В 1925 году ей присвоили имя Ленина. В 1924-1925 учебном году в школе училось в 3-х группах 111 детей. Педагогов было 3. В новом учебном году не явились для продолжения учебы 47 учеников второй и третьей групп. Оставили школу, не окончив курса 84 ученика. В школе создали драмкружок. Производственный уклон – сельскохозяйственное производство. Появились комсомольцы – два мальчика и три девочки, 46 юных ленинцев. Под руководством учителей ставили спектакли, декламировали стихи, пели песни. Занимались рисованием и лепкой из глины, посещали художественный музей. Родители учеников обеспечили школу топливом. К началу учебного года произвели побелку и остекление окон. Требуется ремонта крыша, полы, двери, грубы. На 1 мая 1925 года обеспеченность учебниками – 5%. В наличии 5 карт, 2 глобуса, 91 рисунок, коллекция. Не было наглядных пособий. Учителями работали: Контарева А. И. (6 классов коммерческого училища), Чернова П. П. (8

классов женской гимназии), Солонарь К. К. (окончила гимназию) (ГАНУ, р. 8, оп. 2, д. 118).

На начало 1925-1926 учебного года в школе обучалось: в первой группе – 111 детей, во второй – 57, в третьей – 32.

К концу учебного года оставили школу 48 учеников, перешли в следующие классы – 133 ученика. Обеспеченность топливом составила 40%. Согласно отчету, школа после разрухи полностью восстановлена, повысился ее авторитет, родители с охотой направляют детей на учебу.

На новый учебный год записалось 280 ребят. Необходимо расширить классные помещения.

В школе работает школьный кооператив, драмкружок и детский хор. Состав преподавателей:

- директор школы Москаленко Пантелеймон Илларионович, 36 лет, окончил учительскую гимназию, педагогический стаж 17 лет;

- учительница Москаленко Антонина Ивановна, 30 лет, окончила 8 классов гимназии, педагогический стаж 13 лет;

- учительница Солонарь Клавдия Калиновна, окончила 8 классов гимназии, педагогический стаж 10 лет;

- учительница Мельникова Инга Владимировна, 25 лет, окончила 5 классов гимназии, педагогический стаж 10 лет;

Зарплата учителей – 32 рубля в месяц (ГАНУ, р. 8, оп. 2, д. 118).

Согласно переписи на 1 января 1925 года, в состав Водопойского сельсовета входило 754 хозяйства с Водопой, 14 хозяйств ж/д станции Водопой и 3 железнодорожные будки, в которых жили 3242 человека. Земли было 9251 гектар и неудобной 320 гектаров. Согласно списков жителей, преобладающее число были украинцами. Одних Бойко насчитывалось более 30 хозяйств. Бабины, Борщевские, Цымбалы, Безбожные, Черновы, Петровы, Довганюки, Косовские, Майгуры и другие (ГАНУ, р. 958, оп. 1, д. 148, д. 969).

13 ноября 1925 года президиум Водопоийского сельского Совета принял решение: «Просить райисполком суммы средств, выделенные для ЛИКБЕЗА, направить на дополнение штата Водопоийской трудовой школы для организации IV группы. Добавить к выделенным 90 рублям еще 30 рублей».

Сельсовет заключил трудовой договор с 17 ноября 1926 года по 17 июля 1927 года по заработной плате учителей, зарплата учителю 40 рублей в месяц. Норма рабочего времени 24 часа в неделю ежемесячно. Число учеников не более 40. Сельсовет обязался вносить с выплаченной зарплаты в союз работников просвещения на содержание месткома 2%, на культурную работу 2%, на дом отдыха 1% (всего 5%) от заработной платы учителей, сверх выплаченной зарплаты. Застраховать учителей и вносить 10% в страхкассу (ГАНУ, р. 99, оп. 2, д. 339).

Согласно отчету сельсовета, в 1928 году на Водопое было 2 трудовые школы, в которых училось 296 учеников. (Видимо, начала работать школа в помещении бывшего медучастка. Кроме того, была школа с 56 учениками на ж/д станции Водопой и школа ликвидации неграмотности. Действовали «сельбуд культуры» (клуб), аптека и медамбулатория (ГАНУ, р. 985, оп. 1, д. 702).

О деятельности Водопоийского медучастка за январь 1927 года на заседании президиума Водопоийского сельсовета доложил доктор Степанов.

«Помещение медучастка состоит из 3 комнат. Из них 2 комнаты – амбулатория и кабинет врача. А 2 комнаты, которые когда-то были квартирой врача, пустуют. Необходимо расширить амбулаторию за счет этих комнат. Состояние здания хорошее, белья и инструментов достаточно. Медикаменты находятся в надлежащем виде. Средняя посещаемость медамбулатории – 35 человек в день. Нет родильного отделения. Нужно 200 рублей для ремонта флигеля, находящегося во дворе медучастка, и там организовать родильное отделение. Медучасток обслуживает Водопой, Широкую Балку, Погорелово, госскотобойню,

кишечный завод, детскую трудколонию (Полигон), совхоз «Память коммунаров», о. Аляуди и 6 школ. Здание медучастка состоит из 4 комнат, имеет флигель во дворе из 2 комнат. Летом 1920 года был произведен ремонт на 300 рублей. Штат медучастка 3 человека: врач, фельдшер-акушерка и уборщица. С 1 января по 1 апреля 1927 года принято 1770 больных, из них первичных 883. Туберкулезных больных 103».

Постановили расширить амбулаторию и открыть родильное отделение (ГАНУ, р. 161, оп. 1, д. 639, л. 163).

В августе 1929 года Николаевский райисполком рассмотрел ходатайство Водопойского сельсовета о расширении школы и принял постановление просить Николаевский горсовет отпустить камень бывших старых боен для Водопойского сельсовета на строительство школы–семилетки, так как большинство рабочих, живущих на Водопое, работают на заводах города, а помещение школы малое (ГАНУ, р. 161, оп. 1, д. 773).

Планы и желания были правильными, но экономическое положение, скудность городского бюджета не позволяли решать крайне острые проблемы жителей города.

В 1928 году на Водопое продолжал действовать комитет немощных крестьян, в президиум которого входили Иван Захарович Бабин, Иосиф Брекензейлер, Анисим Иосифович Майгур, Пантелей Коломийцев, Стефан Черников, Гавриил Стародубцев. Председателем был Егор Ерохин. На заседании президиума 28 октября 1928 года присутствовали учителя Москаленко П. И., Мельникова Т. и от комсомола Мостипаненко. Было принято постановление:

«Считать ликвидацию неграмотности вопросом первостепенной важности. Обязать каждого члена КНС вступить в школу ликвидации неграмотности в кратчайший срок. Комитету КНС оплатить расходы на организацию школы, ликвидации неграмотности (ГАНУ, р. 702, оп. 1, д. 427).

Водопойский сельский Совет также постоянно занимался вопросами повышения культуры населения.

16 января 1929 года президиум сельсовета (председатель П. С. Москаленко, секретарь Шаповаленко) заслушали отчеты о работе библиотеки и сельбуда и утвердили библиотекарем Мостипаненко, а заведующим сельбудом Гросул Ефима Ф.

11 мая 1929 года президиум сельсовета принял постановление об организации воскресной школы для малограмотных в возрасте до 16 лет сроком исполнения до 19 мая. Руководство школы поручили учительнице Ольге Мельниковой. В комиссию по организации школы вошли от учителей А. Москаленко, от сельсовета Иван Катрич, от жителей села Иван Шевченко.

Здесь же было принято решение об организации товарищества «Долой неграмотность», для чего утвердили комиссию в составе Шапило Н. В. (председатель), Гросул Е., Солонарь Л., Бабыкин П., Шевченко И., Веревкин И., Долганюк.

Президиум принял решение о проведении годовщины драматического кружка сельбуда, для чего разрешили сельбуду сделать одну платную постановку в свою пользу.

Заведующего сельбудом Гросула сменил Тихон Олищанский. На заседании президиума сельсовета 10 июня 1929 года с целью улучшения финансового состояния сельбуда было решено открыть при сельбуде кузницу, для чего пригласили мастера Суханова Ивана Ивановича, с которым заключили договор. Оплату мастеру установили 90% от чистого заработка. Работы должны выполняться по утвержденным ценам, и в обучении должно быть постоянно 2 ученика.

21 октября 1929 года президиум сельсовета заслушал отчет комиссии о работе школы для малограмотных (ГАНУ, р. 162 оп. 4, д. 21).

СНОВА В СОСТАВЕ ГОРОДА

Выполняя планы новой ленинской экономической политики, трудящиеся города Николаева в короткие сроки преодолели последствия разрухи народного хозяйства. Заработали заводы и фабрики города. В 1927-1928 хозяйственном году валовая продукция промышленности города превысила уровень довоенного 1913 года. Начали работать судостроительные заводы, развернулись большие строительные работы по сооружению промышленных объектов и жилья, осуществлялась реконструкция электростанции, строились мощнейший в Европе элеватор, хлопковый, хлебный заводы. Заработали на полную мощность швейная, обувная, макаронная фабрики. Николаевский морской порт, железнодорожная станция превысили довоенный уровень грузооборота.

В 1930 году был полностью ликвидирован фактор безработицы среди рабочих и служащих города. Население пригородных хуторов, в том числе Водопоя, возвращалось на заводы и фабрики Николаева. Все это привело к самоликвидации сельскохозяйственных артелей. Еще в июне 1924 года самораспустились (ликвидировались) артели «Красный дворец» и «Квіти надії» (ГАНУ, р. 102, оп. 1, д. 849, л. 50-53).

28 августа 1930 года Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Министров УССР приняли постановление «О введении обязательного начального образования». Николаевский городской Совет в связи с этим принял постановление от 23 декабря 1930 года:

1. «Начиная с наступающего 1930/1931 учебного года все дети (мальчики и девочки), которые родились в 1920, 1921, 1922 годах и не учатся в школах, обязаны: начиная с осени этого года посещать школу в учебные дни на протяжении всего учебного года, пока не закончат курс в г. Николаеве и в селах приго-

родной зоны сплошной коллективизации – семилетней школы, а в других - четырехлетней трудовой школы.

Примечание: Все дети, которые уже учатся, независимо от возраста, обязаны посещать школу, по пункту первому этого постановления, до окончания полного курса.

2. Дети в возрасте от 11 до 15 лет, которые не прошли первых четырех групп трудовой школы, должны посещать организованные для этих детей специальные двухгодичные и одногодичные школы, курсы и группы при школах до полного окончания этих учреждений...

Председатель городского Совета Конотоп
Секретарь (подпись) Корчак»
(ГАНУ, р. 8, оп. 1, д. 184, л. 4).

В 1930 году в соответствии с постановлением ВУЦИК и СНК УССР был ликвидирован Николаевский район, и Водопойский сельсовет подчинен Николаевскому городскому Совету. Николаевский горсовет рассмотрел вопрос об организации промышленного огородничества с целью увеличения производства овощей и поставок их для продажи городскому населению. Был утвержден и план расширения орошаемых земель. Водопойской сельхозартели «Шлях до соціалізму» было доведено задание увеличить площадь орошаемых земель до 50 гектаров, для чего в 1931 году расширить существующие орошаемые системы на 30 га (ГАНУ, р. 102, оп. 1, д. 2127, л. 131).

Орошаемые земли были в плавнях реки Ингул от железнодорожного моста на юг там, где теперь садововиноградное товарищество «Восток».

Лето 1932 года выдалось крайне жарким, засуха погубила урожай всех сельскохозяйственных культур. Осенью в Украине была введена карточная система для обеспечения городского населения хлебом и другими продовольственными продуктами. На заводах и фабриках открыли столовые для питания рабочих. В области начался голод. Особенно жестоко он отразился на сельском населении.

Документов об осени 1932 года–весне 1933 года в деле Водопойского сельсовета не обнаружено.

О положении обеспечения населения города Николаева в 1933 году свидетельствуют лишь некоторые документы.

20 февраля 1933 года секретариат Николаевского горкома партии принял постановление о суррогации хлеба:

«Постановил: Принимая во внимание, что имеющиеся ресурсы муки не обеспечат ежедневные потребности хлеба, считать необходимым ввести с 20 февраля 1933 года к установленному стандарту хлебопечения примесь в размере 3% подсолнечной макухи. Обязать директора маслозавода № 33 тов. Рудого всю имеющуюся в наличии подсолнечную макуху передать Горснабу.

Секретарь парткома Шульгин».

(«Партархив Николаевского обкома партии», ф. 6, оп. 4, д. 30, л. 15).

Президиум Николаевского горсовета и бюро горкома партии приняли постановление «О хлебообеспечении в апреле 1933 года», в котором устанавливали нормы снабжения хлебом по отдельным предприятиям и учреждениям.

Иждивенцам завода «Плуг и молот» вместо 150 г – 300 г в день.

Электростанция: всем рабочим и ИТР – 600 г, иждивенцам – 200 г, рабочим санобоза – 600 г, иждивенцам по 200 г. Водопроводу, пожарному, трампарку, типографии «Незаможник», швейпрому, медработникам, учителям – основным по 500 г, иждивенцам – 200 г. Всему торговому аппарату города с 1 апреля – 300 г, иждивенцам – 100 г.

Служащим учреждений и предприятий – 200 г, иждивенцам – 100 г. Для инвалидов, занятых в артелях, – 200 г, иждивенцам – 100 г. Членам кустарных артелей – 200 г, иждивенцам – 100 г.

С 21 апреля рабочим завода «Плуг и молот» установили норму – 800 г, по другим предприятиям, медработникам и учителям – 600 г и иждивенцам – 200 г в день.

После приезда в Николаев народного комиссара СССР А. И. Микояна с 1 апреля 1933 года в Николаеве была органи-

зована свободная продажа хлеба по коммерческим ценам – 70 тонн в день, в т. ч. 50% пшеничного и 50% ржаного хлеба (там же, стр. 11-13).

В 1932-1933 годах по Украине прошла «кампания» раскулачивания, т. е. экспроприация движимого и недвижимого имущества сельских хозяев, не вступивших в колхозы, выразивших недовольство действиями местных властей. На Водопое было раскулачено несколько хозяйств. По иронии судьбы, попал под раскулачивание и Зотиков Терентий Петрович, принимавший активное участие в становлении Советской власти на Водопое. Его с семьей выселили, а в доме разместилось почтовое отделение № 7 (ул. Энгельса, 21).

20 сентября 1933 года президиум Водопойского сельсовета создал бригады для хождения по домам для взятия на буксир родителей «о посылке детей школьного возраста в школу». 29 декабря 1933 года сельсовет снова рассмотрел вопрос о ликвидации неграмотности среди населения сельского Совета. Среди жителей Водопоя насчитывалось 60 человек неграмотных и 123 малограмотных. Президиум постановил принять необходимые меры, чтобы ликвидировать неграмотность среди населения.

Был рассмотрен вопрос о выборах судов. Народными заседателями избрали Бориса Петровича Норова и Николая Васильевича Шапило. Президиум заслушал отчет врача Тихомирова о работе медучастка. Постановили принять срочные меры по борьбе с вшивостью, в течение 48 часов оборудовать баню, срочно организовать парикмахерскую. Срочно к 8 часам утра обеспечить медучасток дезинфицированными средствами (ГАНУ, р. 8, оп. 6, д. 646, л. 42).

8 января 1934 года на пленуме Водопойского сельского Совета присутствовало 28 членов сельсовета и 30 человек актива.

Решением пленума освободили от обязанностей председателя сельсовета Мосейчука. Избрали председателем Петраша Николая Васильевича, секретарем – Долженко.

5 июля 1934 года на заседании президиума сельсовета рассмотрели вопрос о ремонте школы. Как выяснилось, ремонт школы

не производился уже 10 лет. Сельсовет принял решение: «Войти в ходатайство перед Николаевским горсоветом о выделении средств на ремонт школьного здания и приобретения мебели, чтобы создать нормальные условия для учебы детей рабочих».

Школа уже была семилетней с 1932 года.

На заседании утвердили комиссию «по выборам местных Советов в составе: Николай Васильевич Петраш, Федор Иванович Цымбал, Федор Григорьевич Бабин, Евдокия Бирич, Иван Сергеевич Цымбал, И. Печерский, Иван Долганюк. Избирателей было 1000 человек, лишенных избирательных прав 11 человек.

Здесь же избрали членом сельсовета Петра Григорьевича Норова. На прошедших выборах членами сельсовета избрали 48 человек. Среди них впервые было много женщин: Майгур Ефросинья, Грушевская Татьяна, Дубина Надежда, Машкова Надежда, Ворчакова Евдокия, Жадан Екатерина, Бирич Евдокия и др.

На собраниях избирателей был принят наказ избирателей депутатам, в котором намечены конкретные мероприятия:

Организовать школу-десятилетку.

Улучшить работу медпункта.

Довести количество автобусов на линии до 5.

Полностью электрифицировать улицы и провести электричество во все дома жителям рабочим–ударникам.

Организовать детсад и ясли.

Исправить все мосты и дороги.

Отремонтировать колодцы и устроить на них навесы.

Организовать посадку деревьев на пустырях.

Организовать спортплощадку.

Организовать стационарные библиотеку и кино.

Усилить борьбу с хулиганами, особенно на базаре.

Установить милицейский пост возле кладбища, т. к. 95% женщин – рабочие заводов А. Марти и им. 61 коммунара ходят на работу и подвергаются нападениям хулиганов и жуликов.

Провести в 1935 году трамвай на Водопой.

Построить новый рабочий клуб.

Политехнизировать школу.

Провести радиотрансляцию на Водопой.

Добиться выделения для школы 50 га земли для организации подсобного хозяйства, для чего выделить две пары лошадей, две коровы и необходимый инвентарь.

Приблизить земли под огороды к селу.

Из принятого наказа видно, как выросли культурные потребности жителей Водопоья, как вырос их политический и экономический кругозор. Ясно, что решить все поставленные в наказе вопросы не в силах ни сельсовет, ни горсовет. Но жители Водопоья показали местным властям, над какими вопросами им необходимо работать, чтобы оправдать доверие избирателей (ГАНУ, р. 8, оп. 1, д. 687).

В тридцатых годах в Николаевской области выращивали хлопок. В Николаеве даже был хлопкоочистительный завод. Водопойцы старшего поколения рассказывали, что, будучи учениками школы № 27, в 1935-1939 годах они принимали участие в уборке хлопка на полях колхоза им. Сталина в Мешкове. Плантации хлопка находились на землях, где теперь городское кладбище возле Мешковки.

В 1934 году на Водопое уже не было ни колхозов, ни совхозов. На их месте были созданы пригородные подсобные сельскохозяйственные предприятия Николаевского легпрома, управления НКВД и морского порта («Водников»). Население Водопоья составляло 4002 человека. Председатель сельсовета Н. В. Петраш был арестован за незаконное освобождение от мясообложения нескольких хозяйств, и обложение налогом хозяйств, пользующихся согласно законам льготами.

За злоупотребление служебным положением, организацию травли работника клуба тов. Дуценко исключили из состава членов сельсовета Петраша Н. В., Кулакова Ф. И., Норова Н. Г., Артеменко Г. А., Шапило Н. В., Бирига Б. Ф.

Председателем сельсовета избрали И. И. Лымаря, 1902 года рождения, рабочего, члена ВКП/б с 1928 года, образование на-

чальное. Секретарем сельсовета избрали А. А. Кузьменко, 1914 года рождения, среднее образование, члена ВЛКСМ.

Из доклада заведующего почтовым агентством, которое обслуживало, кроме Водопоя, и пригородные хозяйства: в 1935 году увеличился рост на подписки газет и журналов среди населения (ГАНУ, р. 8, оп. 1, д. 720, л. 21, д. 735, л. 11-25).

В 1935 году был выполнен один из главных пунктов наказа избирателей – на Водопой пришел трамвай. Было положено 6 км трамвайной линии, в эксплуатацию введено в городе 30 новых трамвайных вагонов. Во время фашистской оккупации эту трамвайную линию уничтожили, осталось только название улицы Круговая, где разворачивался трамвай и уходил в центр города.

В 1936 году сельский Совет Водопоя в основном занимался главным вопросом – выполнение жителями обязательств по поставкам государству мяса, молока, картофеля. В декабре 1936 года вышли из колхоза и имели своих коров 13 жителей Водопоя, кроме того, в селе было 1063 нетелей и телок. Поставку мяса обязаны были выполнить 34 колхозника и 146 единоличников, шерсть поставляли 55 хозяйств. На 1937 год план поставок картофеля составлял 1238 кг (ГАНУ, р. 913, оп. 1, д. 2).

В 1937 году Водопойский сельсовет объединял уже 4677 жителей. Штатные работники – председатель, заместитель председателя, секретарь и счетовод. Бюджет сельсовета на 1937 год составлял по доходам 35195 рублей, по расходам – 41433 рубля, дотация городского бюджета – 6298 рублей. В 1937 году открыли парикмахерскую.

В 1937 году состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Членами участковой комиссии были избраны: рабочий «Мостостроя» Ф. П. Чернов, рабочий завода А. Марти В. С. Кузьменко, домохозяйка А. А. Машкова, судосборщик завода им. 61 коммунара К. Н. Руденко, такелажник завода А. Марти И. Д. Калашников, грузчик морпорта А. Л. Пономаренко, вагоновожатый трампарка И. Д. Цымбал, котельщик завода А. Марти Н. И. Петров.

ЗАКРЫЛИ ЦЕРКОВЬ

В мае 1936 года согласно постановлению ЦИК УССР, была закрыта Свято-Духовская церковь на Водопое.

В мае 1937 года председатель Водопойского сельсовета Ф. П. Безбожный обратился с письмом в Николаевский городской Совет, в котором пишет: «...закрывали церковь, рассчитывая переоборудовать ее под школу. Однако прошел год, а церковь стоит пустой. Был договор с Николаевской ТЭЦ о переоборудовании церкви под общежитие. Но это не правильно. Такое село, как Водопой, где в основном, живут рабочие заводов А. Марти и им. 61 коммунара, нуждается в клубе. Заводские комитеты профсоюза не отпускают никаких средств на культурно-массовую работу в Водопое. Считаю, что заводы могли бы переоборудовать церковь под клуб» (ГАНУ, р. 915, оп. 1, д. 1).

Средств на переоборудование церкви под клуб не нашлось, до начала войны в ней размещался склад воинской части. В 1941 году оккупационные власти разрешили водопойской религиозной общине открыть церковь Святого Духа, и в ней после восстановления возобновилась церковная служба.

22 ноября 1962 года ее закрыли опять и передали трансформаторному заводу для переоборудования под спортивный зал. Затем в церкви разместили траурный городской комплекс. В 1992 году, согласно Указу Президента Украины о возвращении всех церквей общинам верующих, церковь вернули приходской общине. За короткое время, с помощью прихожан, церковь восстановлена, она стала еще краше, чем была до закрытия, в ней ведется богослужение.

Житель поселка Водопой А. Ф. Шапарь рассказывал удивительную историю о звонаре Свято-Духовской церкви. При этом храме, в сторожке, жил одинокий, еще не старый человек. Он был глубоко религиозным, до помешательства, был

тих, не разговорчив и во всем уступал, даже детям. Звали его Коля Олич. Была ли это его фамилия или прозвище, никто не знал, но так звали его все, и взрослые, и дети. Какой это был замечательный звонарь! Это был великий музыкант духа, виртуоз своего дела. Когда он начинал звонить, жители Водопомя бросали свои домашние дела и выходили слушать колокольный перезвон Олича, молча внимая малиновой мелодии, и каждый думал о чем-то своем. Слушали молча до тех пор, пока доносились звуки колоколов. Жил и питался Николай Олич тем, что ему приносили прихожане церкви. Он болел, сильно кашлял и вскоре умер. Похоронили его прихожане на Водопойском кладбище, но память о нем жива еще до сих пор.

В 1937 году за спекуляцию мясом и задолженность по налогам горфинотдел отобрал дом у жительницы Водопомя Меланьи Борисовны Бондаренко и передал его в собственность трудовой школы № 1. В тот же год органы НКВД, арестовали Арсентия Григорьевича Дьяченко, как «очень крупного промышленника мясом, лишенного избирательных прав». В характеристике, выданной сельсоветом ГО НКВД указывается, что отец А. Г. Дьяченко занимался сельским хозяйством и перепродажей скота, а сам И. Г. Дьяченко – рабочий и никакой связи с отцом не имеет.

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

В 1938 году в Николаеве были созданы три района: Заводский, Центральный и Сталинский. Водопойский сельсовет был ликвидирован, жители Водополя вошли в состав Сталинского района.

Согласно переписи скота, у населения Водополя на 1 января 1938 года было: у членов артели 1 корова, 9 телок, 2 свиньи;

у 16 единоличников – 2 коровы, 1 телка, 2 свиньи; 1277 рабочих и служащих имели 174 коровы и 21 лошадь, 204 телки, 134 свиньи, 58 поросят, 11 овец, 71 козу. По данным сельсовета, план по мясопоставкам был выполнен на 50% (ГАНУ, р. 913, оп. 1, д. 1).

За годы довоенных пятилеток СССР превратился в мощную индустриальную державу, независимую от иностранного капитала.

В три раза увеличился товарооборот государственной и кооперативной торговли. В городе осуществлены огромные работы по строительству жилья, школ, водопровода, канализации, лечебных учреждений, культурно-просветительных заведений.

Вместе с тем, в довоенные годы имелись существенные трудности в снабжении населения хлебом, мясными и молочными продуктами, в обеспечении жильем. Отставала база пищевой промышленности, которая требовала дальнейшей реконструкции и расширения. В силу того, что игнорировалась материальная заинтересованность людей, все более уступали место приказным, внеэкономическим методам. Общественная собственность обезличивалась, становилась как бы «ничьей». Все это отрицательно сказывалось на благосостоянии трудящихся.

Однако сложная международная обстановка требовала направлять основные усилия и финансы на укрепление обороны страны. В Европе уже вовсю полыхала новая мировая война, развязанная А. Гитлером, а на Дальнем Востоке империалисти-

ческая Япония вела захватническую войну против Китая и других стран.

22 июня 1941 года на рассвете гитлеровские полчища вероломно, без объявления войны, напали на Советский Союз. Каждая пядь советской земли давалась фашистам ценой огромных потерь в живой силе и боевой технике. Тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника вела Красная армия и на территории Николаевской области.

ПОДВИГ ЗЕНИТЧИКОВ

С первых дней Великой Отечественной войны небо Николаева защищали от фашистских стервятников воины 122-го зенитного артиллерийского полка Черноморского флота.

На Водопое располагался 36-й артиллерийский дивизион этого полка. Его задача была охранять железнодорожные станции Водопой, Мешково и мост через реку Ингул.

Батареи зенитных орудий и спаренные пулеметные установки располагались возле железнодорожного моста и в поле от Широкой Балки до Баштанского шоссе.

Жили моряки-зенитчики в помещении бывшей церковно-приходской школы, в землянках, а склады размещались в здании церкви Святого Духа. На колокольне церкви был наблюдательный пункт. Дивизион имел на вооружении зенитные 85-миллиметровые орудия образца 1938 года, прожекторы большой мощности и звукоулавливающие установки.

За время боев – с 22 июня по 15 августа 1941 года зенитчики полка сбили самолетов противника: бомбардировщиков - 15, разведчиков – 3, транспортных – 5.

Моряки-зенитчики с учениками школы №27. 1 мая 1941.

Моряки-зенитчики на боевой позиции.

12 августа 1941 года бронированные подразделения фашистской дивизии «Адольф Гитлер» попытались сходу ворваться в Николаев по Варваровскому мосту. Но артиллеристы-зенитчики своим мощным огнем срывали все попытки фашистов захватить Варваровку и через мост ворваться в город.

Потерпев неудачу, немецкое командование предприняло обходной маневр – танки фашистов, форсировав реку Буг выше Николаева и реку Ингул возле Пересадовки, попытались захватить город с тыла, со стороны Водопоя.

Но здесь им преградили дорогу моряки-зенитчики 36-го артдивизиона. Разгорелся жестокий бой, зенитчики прямой наводкой вели очень сильный огонь по танкам и бронетранспортерам фашистов, уничтожили несколько танков и бронетранспортеров, автомашин, мотоциклов с пулеметами, много живой силы противника. Моряки-зенитчики стояли насмерть, но не пропустили фашистов и дали возможность советским войскам выйти из Николаева (Николаевский краеведческий музей. Инв. № 14168).

16 августа 1941 года моторизованные колонны 11-й немецкой армии оккупировали Николаев. Вслед за ними потянулись

команды СД, полиции, гестапо, которые с первых дней оккупации начали дикий разбой, грабеж, физическое истребление советских людей. В августе 1941 года фашисты расстреляли на городском кладбище более 4 тысяч николаевцев. В поселке Темвод фашисты создали концентрационный лагерь военнопленных, где ежедневно от холода замерзали в бараках и гибли от фашистских пуль тысячи советских людей. В балках у села Гороховка немцы расстреляли более 30 тысяч мужчин и женщин, стариков и детей.

В 1941 году на каторжные работы в Германию было угнано более 5 тысяч молодых жителей Николаева, в т. ч. десятки юношей и девушек с Водопоя.

Граждане Николаева не мирились с фашистской оккупацией. С первых дней прихода немцев патриоты города вели опасную, самоотверженную, героическую подпольную работу против фашистов. По признанию самих оккупантов, в Николаеве подпольщики диверсиями нанесли ущерб в 50 млн. немецких марок.

В этой неравной борьбе гибли герои-подпольщики, и среди них немало было школьников-пионеров и комсомольцев. Юные патриоты Шура Кобер и Витя Хоменко с огромными трудностями, по заданию подпольного «Центра», перешли линию фронта и доставили в Москву разведывательные данные (сведения) и успешно вернулись назад. Вследствие предательства фашисты арестовали их и повесили в Николаеве на базарной площади.

В сквере пионеров, возле Дома культуры строителей, Шуре Коберу и Вите Хоменко установили бронзовый памятник.

ВОДОПОЙСКИЕ ПАРТИЗАНКИ

Жили на Водопое три подружки: Оля Белик, две Марии – Бионосенко и Саюнова. Вместе ходили в один класс в школу № 27, после окончания семилетки пошли работать в совхоз Водников. В выходные бегали вечерами на танцы в парк им. Петровского, а иногда даже в городской яхт-клуб. Когда началась Великая Отечественная война, им было по семнадцать лет. Оккупация фашистами Николаева в конце августа 1941 года оборвала их безмятежную, радостную юность. Война принесла в каждый дом города голод и нищету, повседневный страх и беспокойство за жизнь свою и близких. Особенно поразили их массовые расстрелы оккупантами жителей города на городском кладбище и в окрестностях Воскресенска, где фашисты уничтожили тысячи мирных граждан, женщин и детей. Жители города не могли смириться с бесчинствами гитлеровских захватчиков. С первых дней оккупации организовалось и нарастало сопротивление врагу, создавались подпольные организации и группы сопротивления, в которых принимали активное участие молодые юноши и девушки.

О. И. Белик.

М. К. Бионосенко.

М. Я. Саюнова.

В декабре 1941 года на квартире Марии Саюновой Ольга Белик и Мария Бионосенко познакомились со связной группы Ф. Комкова Зиной Зарицкой, которая предложила девушкам вступить в подпольную организацию, предупредив, что дело это очень сложное и опасное, так как могут, в случае провала, арестовать и казнить, а главное, чтобы на допросе в гестапо никого не выдать. Девушки согласились и дали клятву подпольщика.

Для девушек началась полная опасности подпольная работа. Они распространяли листовки, полученные от Зарицкой, на Водопое, в Мешковке, в Погореловке, Воскресенске, на Полигоне. Собирали и прятали оружие, которое приносили подпольщики Валя Дьяченко, Вася Гаврилюк и Петя Куценко.

В мае 1943 года начались аресты подпольщиков. Первым арестовали Руденко, который выдал Зарицкую, Саюнову и Бионосенко, Белик, Дьяченко, Куценко, Гаврилюка. Всех их арестовали полиция и увезли в гестапо. Начались допросы, которые длились день и ночь в течение месяца. Подпольщиков избивали до потери сознания, затем обливали водой и снова допрашивали. Девушки сдержали клятву и никого не выдали. Всех приговорили к расстрелу. Девушкам «повезло». В связи с приказом Гитлера, всех заключенных молодых, здоровых направлять в Германию для работы в военной промышленности. Ольге Белик, Марии Бионосенко и Марии Саюновой расстрел заменили ссылкой в концлагерь пожизненно и увезли в Германию. Сначала они попали в концлагерь Бухенвальд, а затем их перевезли в женский концлагерь в Равенсбрюке, что недалеко от Берлина. Там они потеряли свое «лицо» - Белик получила № 23951, Бионосенко - № 23950, Саюнова - № 23402.

Женский лагерь в Равенсбрюке был известен своей жестокостью и бесчеловечностью. Построен он был фашистами еще в 1939 году после нападения Германии на Польшу. Через этот лагерь прошло более 132000 женщин и детей всех национальностей Европы. 92700 женщин и детей были зверски убиты фашис-

тами («Воспоминания и встречи», ФРГ, Бранденбург, 1995 г., «СС в действии», Берлин, 1967 г.)

Для водопойских девушек началась мучительная жизнь, непосильная работа, издевательства, постоянный страх за завтрашний день. Мария Бионосенко вспоминает: «Привозили немецких солдат, берут нас, привязывают к столу, а потом вырезают из нашего тела куски для операции раненных немецких солдат. Крематорий работал ежедневно. В зимнее время кормили неочищенной картошкой, брюквой, а летом вареной редькой, шпинатом, листьями буряков и гусеницей с листьев. Мы были, как скелеты». Конец девичьим мучениям положили советские воины, освободившие их из лагерей в апреле 1945 года.

Летом девушки возвратились в родной Николаев. После тщательной проверки им были выданы удостоверения партизана Великой Отечественной войны, а Мария Куприяновна Бионосенко (Бурдейная) награждена серебряной медалью «Партизану Великой Отечественной войны» (удостоверение № 004198).

Не выдержала жестоких побоев и концлагерных испытаний Мария Яковлевна Саюнова, умерла в возрасте 26 лет. Мария Куприяновна Бионосенко (Бурдейная) и Ольга Иосифовна Белик (Захарченко) в течение многих лет работали на предприятиях города Николаева, ветераны войны и труда, и сегодня участвуют в ветеранском движении: несут молодому поколению правду о той войне, что исковеркала, погубила их юность – но не сломала патриотического духа, любви к Родине, к своему народу.

28 марта 1944 года войска 3-го Украинского фронта после упорных кровопролитных боев освободили Николаев от фашистских оккупантов.

В годы фашистской оккупации в школе № 27 гитлеровцы организовали конюшню, и обучение в школе не велось. Сразу же после освобождения города директор школы и учителя вместе со школьниками и их родителями принялись за восстановление школы. Несмотря на острый недостаток строительных материа-

лов, дружными усилиями учителей и родителей в октябре 1944 года начались регулярные занятия в школе.

Немецко-фашистские оккупанты уничтожили и разграбили промышленные предприятия города Николаева, коммунальное хозяйство, учреждения культуры, школы.

Город лежал в руинах без воды, электричества и связи. Николаевцы приступили к восстановлению города в первые дни освобождения. Тысячи домашних хозяек, учащихся, пенсионеров вышли на работу по благоустройству города – ремонтировали мостовые, тротуары, убирали мусор. На восстановлении железнодорожного узла приняли участие 5 тысяч человек. Свыше 10 тысяч человек работали на восстановлении городской электростанции. За 17 дней была восстановлена железнодорожная магистраль, связывающая Николаев со страной. К 15 июня 1944 года были восстановлены пекарни № 4, № 5, № 6 и хлебозавод № 2. Восстановлена временная насосная станция на Водопое для подачи речной воды из реки Ингул с ее хлорированием, производительностью 80 куб. м в час. Это был воистину героический труд советских людей под руководством коммунистов.

Наконец, 9 мая 1945 года наступил долгожданный радостный день Победы, выстраданный советским народом в 4 летней беспощадной Великой Отечественной войне с германским фашизмом. Дорогой ценой досталась эта Победа. По собранным данным, на территории Украины в ходе войны погибло 4,5 млн. человек мирных граждан. В Красную Армию было призвано жителей Украины 6 млн. человек, из них погибло 3 млн. человек. Общий материальный ущерб от оккупации Украины составил 1 триллион 185 млрд. рублей в довоенных ценах.

Тысячи николаевцев героически сражались с врагом на фронтах, многие были награждены орденами и медалями, а 20 жителям города было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЕВДОКИЯ ИВАНОВНА НОСАЛЬ

Герой Советского Союза
Евдокия Ивановна Носаль.

Евдокия Ивановна Носаль родилась в селе Бурчак Михайловского района Запорожской области. Окончив сельскую семилетнюю школу, в 1933 году поступила учиться в Николаевский педагогический техникум. После окончания учебы в техникуме в 1936 году начала работать учителем начальных классов в школе № 27 на Водопое. Одновременно поступила учиться в Николаевский аэроклуб, стала летчиком-инструктором. В 1939 году ее направили на учебу в Херсонскую школу пилотов гражданской авиации, которую Дуся Носаль окончила в 1940 году. Работала пилотом-инструктором в Николаевском и Винницком аэроклубах.

Великая Отечественная война настигла ее в городе Бресте, где она жила с мужем, тоже летчиком Григорием Перепелицей. За несколько дней до начала войны у нее родился сын. Фашисты разбомбили город и роддом, в котором лежала Дуся. Она чудом уцелела, но ребенок погиб под развалинами роддома.

С ноября 1941 года Дуся Носаль служит в Красной Армии, сначала рядовым пилотом, затем командиром звена, заместителем командира эскадрильи женского гвардейского полка ночных бомбардировщиков. С мая 1942 года по апрель 1943 года

совершила 354 боевых ночных вылета на самолете У-2 (позже ПО-2), сбросила на вражеские позиции 48000 кг бомб. Была награждена орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Погибла 24 апреля 1943 года под Новороссийском при выполнении боевого задания.

Евдокии Ивановне Носаль посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза.

В школе № 27 есть музей, в нем уголок, посвященный бывшей учительнице, бесстрашной летчице, защитнице нашей Родины.

ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА

Полный кавалер ордена Слава А.К.Бионосенко.

За всю Великую Отечественную войну орденом Славы 3-х степеней было удостоено 2548 солдат и младших офицеров. Один из них — парень из нашего города Андрей Куприянович Бионосенко.

Родился он 19 августа 1921 года в селе Островка Воронцовского сельсовета Новоодесского района, куда перебрались его родители из Николаева в 1919 году в связи с разрухой в период гражданской войны.

В 1932 году семья Бионосенко вернулась в Николаев и поселилась на Водопое.

Андрей учился в школе № 27. Окончив 7 классов, поступил учиться в Николаевский медицинский техникум. После окончания первого курса, поняв, что медицина не его призвание, поступил учиться в школу фабрично-заводского ученичества Черноморского завода. Закончив двухгодичный курс обучения и став квалифицированным монтажником судов, стал работать на строительстве подводных лодок в цехе № 44 на том же заводе. Андрей хорошо учился и в школе, и в техникуме, и в училище. На заводе стал хорошим рабочим.

На Водопое старожилы помнят его как серьезного и веселого парня, который отлично играл на гитаре, был душой молодежной компании. Учился в аэроклубе.

Перед началом Великой Отечественной войны Андрей Бионосенко с группой черноморцев был командирован в Ленинград на Балтийский завод для выполнения ответственных работ на строительстве подводных лодок. Там и застала его война. Выполнив задание в Ленинграде, Бионосенко едет в Николаев. События первых месяцев войны развивались так стремительно, что до Николаева Андрей доехать не успел – его (Николаев) уже захватили оккупанты. Тогда в августе 1941 года он обратился в полевой военкомат и был зачислен в Красную Армию водителем артиллерийского тягача. Участвовал в тяжелых боях по обороне Днепра в Запорожской области, где получил первое ранение. Месяц во фронтовом госпитале в г. Гуляйполе и снова на фронт, теперь уже водителем зенитной установки. Снова ранение и снова госпиталь. После излечения и переподготовки в 1942 году Андрей снова на фронте, но уже командиром расчета 120-миллиметрового миномета отдельной минометной бригады. Ему пришлось пережить все ужасы трагического отступления войск Красной Армии от Харькова до станицы Вешенской на Дону, быть свидетелем гибели тысяч боевых товарищей в кровопролитных боях, сдерживавших яростные атаки опьяненных военными успехами гитлеровских солдат. Росло и боевое мастерство ст. сержанта Бионосенко – он стал командиром отделения минометчиков. Измотав противника в жестоких боях на просторах от Харькова до Дона, накопив силы и боевую технику, осознав опыт боевых действий с противником, 19 ноября 1942 года войска Донского фронта перешли в наступление. Героически сражались в этих тяжелых зимних боях и минометчики. За мужество и храбрость, высокое боевое мастерство Андрей Бионосенко награжден медалью «За отвагу». Командование направляет его на учебу на офицерские курсы. Однако Андрею не терпится принять участие в изгнании оккупантов с родной земли. Он подает рапорт за рапортом об отправке на фронт и, наконец, добивается своего – его направляют в 75-й отдельный танковый батальон, сформированный на базе трофейных не-

мецких танков. Он стал командиром орудия танка. Участвовал в боях за освобождение Северного Кавказа, ходил в разведку.

В это время подоспела и помощь союзников. Наша армия получила на вооружение американские танки.

Андрея Бионосенко направляют в 244-й танковый полк, оснащенный американскими танками М-3С. Это были громоздкие, тихоходные, неповоротливые машины с бензиновыми моторами, оснащенные двумя пушками 37 и 75 мм, многими пулеметами. Экипаж танка – 7 человек. Они стали легкой добычей для немецких танков. Я помню, как танкисты горько шутили по поводу этих танков. «Шуму много, толку мало, а махина до небес». Вот на таком танке Андрей Бионосенко управлял 75-миллиметровой пушкой, участвуя в боях на прорыве знаменитой «Голубой линии» германских войск, на Таманском полуострове.

В ноябре 1943 года танк Бионосенко участвует в высадке наших войск на Керченском полуострове и в тяжелых оборонительных боях с гитлеровцами, принимавшими яростные атаки, чтобы сбросить десант в море, 8 апреля 1944 года началось наступление войск Приморской армии на Керченском полуострове, завязались тяжелые бои в городе Керчь, превращенном немцами в мощную крепость. Танк Бионосенко был подбит и загорелся, ранены командир танка и члены экипажа.

Бионосенко помог уцелевшим выбраться из танка и укрыться в ближайшем доме. Гитлеровцы окружили дом, в котором укрылись танкисты, забросали гранатами. Бионосенко удается скрытно пробраться в подбитый танк и огнем пулеметов заставить немцев отступить. Подоспела помощь наступающих войск, и танкисты были спасены. За этот подвиг Андрей Бионосенко был награжден орденом Славы III степени и пересел на родную «тридцать четверку».

В Ялте огнем своего орудия Андрей потопил 3 немецких морских катера, затем участвовал в штурме Сапун-горы, превра-

щенной немцами в мощный узел обороны. За проявленный героизм А. Бионосенко был награжден орденом Славы II степени.

После освобождения Крыма 244-й отдельный танковый полк действует на I-ом Белорусском фронте.

В январе 1945 года началось наступление наших войск в Польше. 14 января экипаж танка, в котором Бионосенко был командиром орудия, захватил переправу, вражеский танк и бронетранспортер, охранявшие переправу. Немцы попытались вернуть переправу. В этом бою Бионосенко подбил два немецких танка «Тигр». Танкисты отстояли переправу и дали возможность нашим войскам продолжить наступление. За этот бой Андрей Бионосенко был награжден орденом Славы I степени.

Закончил боевой путь Андрей Бионосенко в Берлине. Демобилизовавшись в 1946 году, Андрей вернулся в родной Николаев. Закончил курсы шоферов III класса, затем – II и I класса. Работал водителем пожарной машины на заводе им. 61 коммунара. В 1951 году он спас женщину, которая шла на работу и провалилась на льду Ингула.

В 1955 году Бионосенко на своей пожарной машине во время урагана и ливня спасает людей в подтопленных домах. Мужественные действия А. К. Бионосенко отмечены знаками «Отличный пожарник» и «10 лет безупречной службы в органах МВД».

Боевые раны, болезни вынудили Бионосенко оставить «баранку». Окончив курсы механиков, он с 1972 года по 1983 год работал механиком автобусного парка.

В 1984 году, в связи с болезнью жены, сделал обмен городского жилья на сельское и стал жить в селе Марьяновке Баштанского района, занялся сельским хозяйством – есть куры, индюки и козы, сад, огород, виноградник.

Он член президиума совета ветеранов района. На праздновании 55-й годовщины Победы Великой Отечественной войны в Киеве был в президиуме торжественного собрания, награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени.

Такой вот простой парень из Водопоя.

Много жителей Водопоя не вернулись с той войны. По инициативе участника боевых действий на фронтах ВОВ Тарасенко Дмитрия Ивановича, группа жителей Водопоя на старом кладбище, где похоронены воины, погибшие в боях за Николаев, соорудила и установила обелиск, на котором написала имена водопойцев, погибших на фронтах в 1941-1945 гг.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Благодаря высокому патриотизму, героическому, самоотверженному труду жителей города, мужчин и женщин, стариков и детей, поднимались из руин заводы и фабрики, жилые дома, театры, школы, лечебные учреждения. Трудности, связанные с военной разрухой, прибавились в 1946 году очень сильной засухой в Николаевской области, многие колхозы и совхозы не собрали даже зерна, которое посеяли.

С 1 января 1947 года в городе была введена карточная система на все продовольственные товары, которая была отменена только с 1 января 1949 года.

В сентябре 1944 года Николаевский сельский район был преобразован в Жовтневый район, и все районные учреждения переехали из Водопоя в Жовтневое. В освободившихся помещениях бывшей Водопойской медамбулатории в 1945 году была организована украинская неполная средняя школа № 30.

21 июля 1948 года исполком областного Совета народных депутатов принял решение № 1012: «В связи с тем, что государственная штатная комиссия при Совете Министров УССР штат клуба в поселке Водопой не утвердила:

1. Удовлетворить ходатайство Николаевского горсовета от 3 июня 1948 года о передаче здания клуба п. Водопой на баланс областного управления кинофикации.

2. Областному управлению кинофикации в клубе поселка Водопой установить двухпостную киноустановку с режимом работы не менее 22-24 дней в месяц.

С 1 января 1949 года в бывшем клубе начал работать кинотеатр имени 1 мая.

В декабре 1948 года промышленное производство Николаева достигло довоенного уровня, а в 1950 году валовой выпуск промышленной продукции Николаевской области превысил выпуск 1940 года на 60%.

Строители кирпичного завода с прорабом Е.М.Риером.

Колхозы и совхозы области сдали государству в 1950 году пшеницы почти на 10 млн. пудов больше, чем в 1949 году.

Закончился период восстановления разрушенного войной народного хозяйства.

В Николаеве развернулись огромные работы по строительству жилых домов, школ, клубов, кинотеатров, предприятий бытового обслуживания населения. Строились новые заводы и фабрики, реконструировались старые заводы. Чтобы выполнить намеченные строительно-монтажные работы, необходимо было резко увеличить производство строительных материалов.

В связи с этим городской комитет Компартии Украины и исполком городского Совета народных депутатов вошли с ходатайством в Министерство строительных материалов о строительстве в городе Николаеве кирпичного завода.

23 октября 1948 года решением горисполкома № 861 была отведена площадь под проектирование завода и жилого поселка в

районе Северного Водопоя по улице Ингульской (ныне Казарского). Проект строительства был утвержден 29 мая 1952 года, и с 1953 года началось строительство жилпоселка и кирпичного завода. На строительство пришли работать, в основном, жители Водопоя. В 1953 году были построены водопровод и автодорога с твердым покрытием от Херсонского шоссе до ул. Казарского протяженностью более 2 км. Более интенсивно велось строительство жилищное. В 1954 году были построены и сданы в эксплуатацию 18-квартирный и два 8-квартирных жилых дома, котельная. Так было положено начало новому жилому микрорайону. В 1955 году, в связи с получением импортного оборудования германской фирмы «Кема», в проект кирпичного завода были внесены изменения. Было построено здание заводоуправления со столовой, продовольственный и промтоварный магазины, введена в эксплуатацию телефонная линия.

В 1956 году на заводе освоили производство цементно-песчаной черепицы. В 1957 году ее было выпущено 1666 тысяч штук, а в 1958 году – 2,1 млн. штук. На производстве черепицы отличились водопоицы Мария Вербицкая, Мария Захарченко, Клавдия Михайлова, Елена Черноморец, Николай Черно и другие.

Смена мастера Суханова, в первом ряду сидит начальник цеха Г.П.Безгрешный.

Рабочие кирпичного завода, во втором ряду справа обжигальщик И.Н.Ломакин, вторая слева начальник ОТК завода М.Сирош.

Был сдан в эксплуатацию в жилпоселке 27-квартирный жилой дом. В сентябре 1958 года на заводе началась формовка кирпича-сырца, а 25 декабря 1958 года генеральный подрядчик сдал по акту, а дирекция завода приняла в эксплуатацию первую технологическую линию, блок сушильных туннелей и одну туннельную печь для обжига кирпича.

Директором строящегося завода с июля 1953 года была инженер Валентина Викторовна Ярошенко, а с марта 1957 года – Павел Арсентьевич Ярош.

В освоении производства кирпича на новом заводе особенно отличились жители Водопоя, выпускники школы № 27: Елена Кушнер, Надежда Смирнова, Анна Норова, Елена Мирошниченко, Николай Кротовский, Анна Волкова, Лидия Фролова, Георгий Погребнюк, Анна Зверковская, Елизавета Щербина, Анна Гужиенко, Мария Горбенко, Анатолий Брейдан, Иван Ломакин, Владимир Шапило, Зинаида Гросул, Л. Чернов.

К новому кирпичному заводу присоединили кирпичный завод № 2 и присвоили наименование – Николаевское заводоуправление кирпичных заводов.

Кирпичные заводы с каждым годом увеличивали объем производства кирпича и других стройматериалов. В 1990 году было выпущено 34 млн. шт. кирпича, 332 тыс. метров керамической плитки, майоликовых изделий на сумму 166,5 тыс. рублей.

Водопойцы, рабочие объединения внесли весомый вклад в развитие производства стройматериалов, их героический труд был высоко отмечен правительственными наградами. Указами Президиума Верховного Совета СССР в разные годы были награждены: орденом Ленина – Ломакин Иван Николаевич, орденом «Знак Почета» - Пидоренко Андрей Иванович, Смирнова Надежда Даниловна; орденом Славы II-III ст. – Гусаренко Николай Дмитриевич; III ст. – Вербицкая Мария Ивановна, Штопенко Надежда Ивановна; медалью «За трудовую доблесть» - Бойко Екатерина Степановна; медалью «За трудовое отличие» - Овсянникова Татьяна Дмитриевна.

Н. Д. Гусаренко.

Почти одновременно на Водопое создавалось автопредприятие, именуемое теперь «ОАО «Орион-Авто». В 1958 году сюда, на голое место, обнесенное каменным забором, перевели автобазу николаевской областной конторы «Заготзерно», затем к ней присоединили несколько мелких предприятий и назвали «3-й грузовой автопарк» областного управления автотранспорта. Огромную организаторскую работу по становлению предприятия провели в 60-70 годы начальник автоколонны № 2210 Александр Степанович Лемкин и главный инженер Гавриил Дмитриевич Клиnger, по существу построившие новое предприятие, которое стало именоваться № 14855. В 1990 году в автопредприятии было 386 единиц автомобильного парка, которые перевезли за год всевозможных народно-хозяйственных грузов 2771300 тонн. Автомобилисты обеспечивали перевозку строи-

тельных материалов с заводов на стройки города и районов области, выполняли большие объемы по вывозке сельскохозяйственных грузов во время уборки урожая не только нашей области, но и в Винницкой, Кировоградской, Житомирской и других областей.

Водители автопредприятия, в основном водопоицы, проявляли подлинный трудовой героизм, особенно в сложных погодных условиях во время уборки сахарной свеклы.

За самоотверженный добросовестный труд водитель Николай Григорьевич Лункин был награжден высшей правительственной наградой – орденом Ленина. Водитель Николай Афанасьевич Яковлев, проработавший на предприятии более 40 лет, был награжден орденами Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени.

В 1957 году, за кирпичным заводом, на базе ликвидированного подсобного хозяйства водников был создан дом для престарелых и инвалидов. Первые дома были из сборно-щитовых комплектов, которые приняли 120 человек.

В 70-е годы здесь построено каменное 2-этажное здание с пищеблоком, подведена канализация. Теперь в гериатрическом интернате (так он стал называться) находится 170 инвалидов и престарелых граждан.

В 1958 году в школе № 27 было 19 классов, в т. ч. V-VII – 7. Директором школы работал Н. П. Гуреев, завучем была Фабрикова Т. А. В школе преподавали учительницы с довоенным стажем Кисилева М. Е., Дмитриева Д. П., Минина А. С., Зродникова Н. И. А всего – 31 преподаватель.

В 1959 году семилетние школы перешли на восьмилетнее образование в соответствии с Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в стране». В связи с этим к старому зданию школы № 27 где годы пристроили дополнительные помещения для учебных классов и мастерские.

Коллектив кирпичного завода № 1. В нижнем ряду сидит шестой с лева
управляющий трестом стройматериалов Л.В.Лоханин

В 1967 году на улице Апрельской была сдана в эксплуатацию новая средняя школа, в здание которой перешла школа № 30. Освободившееся помещение старой школы № 30 передали в распоряжение школы № 27, в которых разместились старшие классы.

В 70-х годах на Водопое развернулось строительство крупной современной городской овощной базы в целях обеспечения жителей города картофелем, овощами и фруктами в течение года. Были построены мощные овощехранилища, котельная, компрессорная станция, железнодорожная ветка от станции Мешковка. База могла хранить одновременно 100 тысяч тонн продуктов.

В 1967 году в жилпоселке кирпичного завода на улице Казарского был построен и введен в эксплуатацию детский комбинат на 90 детей ясельного и дошкольного возраста.

В 1969 году проложен газопровод к кирпичному заводу от улицы Космонавтов. Началась газификация Водопоя.

НОВАЯ ШКОЛА

В семидесятых годах начала бурно развиваться промышленная зона в Ленинском районе, и вместе с ней и строительство жилья на улице Космонавтов. Несмотря на строительство новых школ, детских садов, рост населения опережал их возможности. Встал вопрос о реконструкции действующих школ.

Школа № 27 – старейшая школа в Николаеве, единственная в районе с печным отоплением, имела территорию, позволяющую произвести ее расширение. По инициативе первого секретаря Ленинского райкома партии Украины Николая Михайловича Шовкопляса, в 1979 году было принято решение о строительстве за счет капиталовложений новой школы.

На месте старого школьного сада в 1979 году Николаевский филиал института «Укржилремпроект» выполнил привязку типового проекта на 460 ученических мест стоимостью 374,8 тыс. руб. Проектом предусматривалось строительство перехода в старый корпус, устройство в нем центрального отопления, строительство котельной на газе, трансформаторной подстанции, реконструкции энерго- и водоснабжения, канализации. Строи-

тельство началось во второй половине 1979 года, генеральным подрядчиком было определено СМУ-8 «Николаевжилстрой» (начальник управления – Куляба). В связи с большой загрузкой строителей, особенно в конце года, строительство школы шло медленно. Положение усугублялось еще и тем, что с учетом территориального расположения школы вдали от зоны новой застройки все инженерные сети имели большую протяженность и трудоемкость. Исходя из этого положения, с целью обеспечения ввода в эксплуатацию школы к началу учебного года в 1980 году, бюро Ленинского райкома партии возложило персональный контроль за ходом строительства школы на первого секретаря райкома партии Н. М. Шовкопляса. Я был свидетелем и очевидцем того, как Н. М. Шовкопляс, при своей занятости, занимался вопросами строительства школы. Не подменяя строителей, он помогал решать все вопросы, которые могли задержать ход строительства и обеспечение стройки всеми необходимыми материалами и оборудованием. К строительству школы были привлечены многие предприятия района, их специалисты и рабочие. Активную роль в этой работе играла директор школы № 27 Светлана Михайловна Гончарова.

К 1 сентября 1980 года новая школа была сдана в эксплуатацию, и счастливые дети начали новый учебный год в светлых, просторных и теплых классах. Школа стала средней общеобразовательной.

За годы своего существования школа имени Л. В. Кольцова, школа № 27, дала знания тысячам детей Водопоя. Многие из них продолжили учебу в средних и высших учебных заведениях и внесли свой весомый вклад в развитие народного хозяйства Украины.

Анатолий Антоненко окончил Одесский мединститут и стал известным врачом в Одессе.

Леонид Шапарь окончил ОИИМФ – работал главным инженером николаевского комбината железобетонных изделий.

Директора кирпичного завода. Слева Ф.М. Хазов, справа Д.И. Заковоротный.

Владимир Шепило окончил Московскую академию труда, работал заместителем генерального директора «Николаев-стройматериалы».

Леонид Кушнер окончил НКИ, работал главным конструктором объединения «Стройматериалы».

Леонид Григорьевич Чернов окончил строительный техникум, работал начальником цеха, главным инженером Петровского и Первомайского заводов стройматериалов.

Неля Ткачук окончила Киевский политехнический институт, работала начальником ОТК объединения «Стройматериалы».

Валентин Кириченко окончил НКИ, ныне заместитель главного инженера завода им. 61 коммунара.

Анатолий Удовиченко окончил Одесский институт народного хозяйства. Трехкратный чемпион Украины по боксу.

Теперь на том месте, где когда-то был хутор Аверин, расположен жилой микрорайон Казарского с многоэтажными домами, детским комбинатом, к которому подведены водопровод, газопровод, канализация. Микрорайон с центром города был связан автобусным движением маршрутов № 7, № 9. Сейчас автобусы заменены маршрутными микроавтобусами.

ВОДОПОЙ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Вот и наступил 2000 год, завершающий год богатого историческими событиями XX века. Украина, после многовековой борьбы за свою независимость, стала, наконец, независимым суверенным государством. В общественно-политической жизни украинского народа произошли крутые перемены. В результате реформ по внедрению в экономику рыночных отношений страна перешла на капиталистический способ производства. Разрыв прежних экономических связей с Россией и другими государствами бывшего Советского Союза, глобальная зависимость от иностранных поставок нефти и газа больно ударили по экономике нового государства. За десять лет независимости в Украине резко сократилось промышленное и сельскохозяйственное производство.

Николаев, крупный промышленный центр страны, переживает большие трудности. Судостроительные заводы, а их в городе три, оказались без заказов и, по существу, прекратили произ-

Автопредприятие «Орион-авто».

водство продукции. Не работают трансформаторный, конденсаторный заводы, завод по выпуску смазочного и фильтрующего оборудования старается сохранить свое производство. Прекратили производство обувная фабрика, завод строительных материалов. Автотранспортное предприятие «Орион-авто», перевозившее в 1990-1991 годах более двух млн. тонн грузов в год, в 1999 году перевезло всего 66 тысяч тонн грузов.

Тысячи николаевцев оказались безработными. Такая же участь постигла и жителей Водопоя, которые работали на предприятиях, прекративших или сокративших до минимума свое производство.

История как бы повторяется. В тяжелейшее положение попал рабочий класс Николаева после окончания Крымской войны в 1856 году, когда, по Парижскому договору, России было запрещено иметь военный флот на Черном море. Гражданская война 1918-20 годов и последовавшая за ней разруха оставили без работы тысячи николаевцев. И вот теперь, в конце XX века, жители Николаева, и особенно рабочий класс, снова оказались в критическом положении.

Многие уехали на заработки в Россию, Прибалтику, Польшу и другие страны Западной Европы.

В городе появилось много частных предприятий, создавших новые рабочие места, которые хоть как-то снижают напряжение на рынке труда.

Одним из таких предприятий – ООО «Универсал-Юг» руководит потомок первых жителей Водопоя, коренной водопоец Анатолий Григорьевич Дюмин, создавший более 500 рабочих мест.

За большой вклад в развитие рыночного хозяйства города, весомый вклад в благотворительное движение предпринимателей Анатолию Григорьевичу Дюмину решением сессии Николаевского городского Совета присвоено высокое звание Почетного гражданина города Николаева.

В самом начале улицы Куйбышева, на берегу Ингула, до революции 1917 года была паровая мельница, обслуживавшая жи-

Потомки Гавриила Дюмина.

Стоят слева на право Анатлий Гаврилович Дюмин, Ольга Григорьевна Дюмина, Анжела Дюмина, Павел Дмитриевич Дюмин, Евгения Дмитриевна Дюмина, Любовь Ивановна Давидова, Анатолий Тимофеевич Дюмин, Дмитрий Анатольевич Дюмин. Сидят слева Елена Васильевна Дюмина и Анна Ивановна Дюмина (Давидова).

телей Водопомя. В годы «новой экономической политики» (1922-1926) эта мельница принадлежала артели, председателем которой был Лев Вальтер. В 1923 году был создан Николаевский союз кустарно-промысловых кооперативов, который объединил 18 артелей, перерабатывающих пищевое сырье и занимавшихся бытовым обслуживанием населения. В его состав вошла и Водопомяская мельница, которая работала под председательством Л. Вальтера до начала Великой Отечественной войны.

Работала мельница под руководством Л. Вальтера и во время временной оккупации Николаева в 1941-1944 годах. После освобождения Николаева от фашистской оккупации Лев Вальтер был репрессирован «за сотрудничество с оккупантами», и судьба его неизвестна. А водопомяская мельница продолжала работать до ввода в эксплуатацию николаевского мелькомбината. После закрытия всех мелких мельниц Николаевский облпромсовет организовал в помещениях водопомяской мельницы ватный цех, в котором изготовляли вату и ватные матрасы.

В конце 90-х годов XX столетия этот цех был закрыт, и в нем разместился склад фабрики «Радуга». Неиспользуемые из-за постоянного затопления территории ливневыми дождями и канализационными стоками, помещения представляли собой удручающий вид – воды по колено, на окнах – деревянные щиты, света нет. В 1991 году бывший заместитель генерального директора областного предприятия «Ольвия» Михаил Гаврилович Хоменко и начальник отдела этого предприятия Мирослава Викторовна Харьковская на базе бывшей водопойской мельницы организовали частную производственно-торговую фирму «Велам».

Благодаря деловой инициативе, настойчивости в достижении поставленной задачи, умению генерального директора М. Г. Хоменко повести за собой коллектив уже через шесть месяцев после регистрации «Велам» выпустил первую продукцию – утеплитель для двери. Затем стали выпускать ватин.

Никто не создавал для «Велама» условий благоприятствования. Осторожные, просчитанные до мелочей действия управленцев «Велама» позволили уже в 1993 году выкупить арендованное оборудование, приобрести швейное и закройное оборудование, построить 3-этажный производственный корпус, закупить линию производства нетканых материалов. Продукция «Велама» пошла на экспорт в Россию, Молдавию и другие страны. За прошедшие 10 лет «Велам» трижды технически переоборудовался, осваивая новые виды продукции, в т. ч. пружинные и безпружинные матрасы, завоевывая новые рынки, новые страны.

Сегодня, по заключению зарубежных специалистов, нетканое производство фирмы «Велам» - одно из немногих современно оснащенных предприятий Украины.

Здесь созданы благоприятные условия труда на каждом рабочем месте, современные бытовые помещения, своевременно выплачивается заработная плата.

Совершенно по другому закончилась судьба Николаевского завода стройматериалов, бывшего кирпичного завода № 1, за-

тем заводоуправления кирпичных заводов, производственного объединения строительных материалов.

После приватизации предприятия и создания акционерного общества за счет взносов ваучеров работниками завода и членами их семей, вследствие бездарности и безответственности руководителей общества, грабительских налогов и бесконтрольности со стороны государственных органов резко сократилось производство кирпича, керамической плитки, майолики.

Начались отключения электроэнергии и газоснабжения, что привело к полной остановке производства. Началась бесконтрольная продажа оборудования, закончившаяся крахом.

2 июля 2002 года газета «Рідне Прибужжя» опубликовала следующее объявление: «К сведению акционеров и учредителей Закрытого акционерного общества «Николаевский завод строительных материалов»: Постановлением Хозяйственного суда Николаевской области от 21-26 июня 2002 г. по делу № 4/1331 ЗАО «Николаевский завод строительных материалов» (идентификационный код 05486728, юридический адрес: 54007 г. Николаев, ул. Казарского, 3) ликвидировано в связи с банкротством, утвержден ликвидационный баланс этого предприятия. Имущество на ЗАО «НЗСМ» отсутствует».

Как в той песне: «И по винтику, по кирпичику растащили мы этот завод».

ОТ АВТОРА

Впервые услышал я слово «Водопой» в раннем детстве, в поезде «Харьков-Херсон», в котором мы с мамой и меньшим братом возвращались из Крюкова, где были в гостях у бабушки. Проводник вагона громким голосом объявил: «Станция Водопой. Следующая станция – Николаев!» И все пассажиры начали шумно собирать свои вещи и готовиться к выходу из вагона.

В 1935 году мы, трое школьных друзей – я, Павлик и Шура, узнав, что открылась новая трамвайная линия на Водопой, решили совершить поездку на трамвае по новому маршруту. Набирая пустых консервных банок, сдали их приемщику «Утильсырье», который ездил по улицам города на подводе, получили копеек 50 и решили таким образом свой финансовый вопрос. На следующий день мы удрали с уроков и совершили задуманное путешествие. Так впервые я познакомился с Водопоем, хотя только с его началом.

Весной 1947 года вместе с комсомольцами ремонтно-механического завода стройтреста № 44 я принял участие в посадке деревьев в сквере возле водопойской школы № 27.

Затем, начиная с 1968 года по 1984 год, я работал директором и генеральным директором производственного объединения стройматериалов, находившегося на улице Казарского.

За эти годы по долгу службы я встречался со многими жителями Водопоя, работниками объединения, автопредприятия, дома престарелых, школы. Принимал участие в радостных событиях жителей Водопоя и не радостных. На моих глазах выросло целое поколение водопойцев. Как и везде, это разные люди – и работающие, и не очень, и верующие и неверующие, и добрые и не очень. Но все они наши земляки, жители города Николаева, с которым связана их судьба, их история на протяжении более двух веков, их надежды на будущее.

Работая над рукописью книги «Храмы Николаева» в областном архиве и библиотеках города, познакомившись со многими документами, проливающими свет на историю зарождения Николаевских хуторов с их двухвековым развитием, мне захотелось рассказать об этом, чтобы следующие поколения знали свою историю и помнили о своих корнях. Великий русский историк Н. М. Карамзин сказал: «Я не верю той любви к отечеству, которая презирает рукописи или не занимается ими: надобно знать, что любишь, а чтобы знать настоящее, должно иметь сведения о прошедшем».

Большую помощь автору в создании настоящего исторического очерка оказали сотрудники Государственного архива Николаевской области Л. И. Огорокова, А. В. Северинский, О. А. Смирнова, Л. С. Климова, Е. Н. Мартынюк, отдела краеведческой литературы Николаевской областной научной библиотеки им. Гмырева, центральной городской библиотеки им. Кропивницкого, Николаевского областного краеведческого музея Н. А. Кухар-Оньшко и И. В. Гаврилов, жители Николаева: М. В. Бакунова, М. К. Бионосенко, А. Д. Бузунова, А. И. Давидова (Дюмина), Г. Д. Клингер, П. И. Мартынюк, И. И. Топчий, В. Н. Яворский, Р. С. Радул, М. Г. Таран.

Автор глубоко признателен и благодарен им за добрую и бескорыстную помощь.

Книга издана благодаря материальной помощи генерального директора ООО «Универсал-Юг» Почетного гражданина Николаева А. Г. Дюмина.

РОССИЙСКИЕ МЕРЫ ИЗМЕРЕНИЯ ДО 1918 ГОДА:

1 пядь = 4 вершка;

1 вершок = 1,75 дюйма = 4,445 см;

1 дюйм = 2,54 см = 1/12 фута = 10 линий;

1 фут 1/7 сажени = 12 дюймов = 0,3048 м;

1 аршин = 16 вершков = 28 дюймов = 71,12 см;

1 сажень = 3 аршина = 2 м 13 см;

1 верста = 500 сажен = 1067 м;

1 золотник = 4,266 грамма = 96 долей;

1 доля = 1/96 золотника = 44,43 мг;

1 фунт = 0,40951 кг 1/40 пуда = 32 лота = 96 золотников 9216 долей;

1 пуд = 40 фунтов = 16,38 кг;

Гарнец = 200 дюймов куб. = 3,2788 литра, 1/8 четверика;

Четверик = 8 гарцев = 26 литров;

Четверть = 8 четвериков = 210 литров;

Грас = 12 дюжин;

Дюжина = 12 однородных предметов;

1 кубическая сажень = 10 кубометров.

УЛИЦЫ ВОДОПОЯ

Улица Казарского

Названа в честь капитан-лейтенанта Александра Ивановича Казарского.

Во время русско-турецкой войны 14 мая 1829 года русские корабли фрегат «Штандарт» и два брига «Орфей» и «Меркурий» недалеко от входа в Босфор встретили турецкую эскадру в составе 18 боевых кораблей. Увидев русские корабли, несколько турецких кораблей устремились на них. Фрегат «Штандарт» и бриг «Орфей», находившиеся дальше от противника, подали сигнал брига «Меркурий»: «Возвращайся обратно!» – и повернули к берегу. Они спешили известить командование о появлении неприятельских кораблей. 18-пушечный бриг «Меркурий» под командованием капитан-лейтенанта А. И. Казарского, имея меньший ход был настигнут двумя турецкими кораблями – 110-пушечным флагманским капуданпаши «Селиме» и 74-пушечным кораблем «Реал-бей» под адмиральским флагом.

А. И. Казарский собрал военный совет, на котором было принято решение защищаться до последней возможности, и, если бриг получит сильное повреждение и не сможет дальше вести бой, пойти с ближайшим кораблем противника на abordаж и взорвать пороховой запас в кюйт-камере. Команде приказали надеть чистое белье, как положено перед боем.

На предложение турецких кораблей сдаться и убрать паруса команда «Меркурия» ответила залпом своей артиллерии. Сражение продолжалось около 4 часов. Получив большие повреждения, неприятельские корабли вышли из боя, а «Меркурий» своим ходом дошел до Сизополя. Корабль сильно пострадал в бою: в его корпусе насчитывалось 22 пробоины, 16 поврежде-

ний в рангоуте и свыше 280 в парусах и такелаже, 4 человека было убито и 8 ранено.

Мужество командира брига, самоотверженность всего экипажа, отличные действия артиллерии спасли бриг от верной гибели.

За геройский подвиг А. И. Казарский был награжден орденом Георгия 4-й степени. Все члены экипажа были награждены орденами, а бриг «Меркурий» - георгиевским кормовым флагом.

В честь брига «Меркурий» в 1829 году была отлита памятная медаль с надписью: «Подвиг брига «Меркурий» в 1829 г.», а в 1884 году в Севастополе открыт памятник с надписью «Казарскому. Потомству в пример».

А. Казарский получил военное образование в Николаевском штурманском училище. Последние дни жизни он провел в Николаеве. Похоронен на старом городском кладбище возле церкви Всех Святых.

Переулок Прокофьева

Прокофьев Иван Петрович – воспитанник Николаевского штурманского училища, офицер. Штурман героического брига «Меркурий», победившего в бою 14 мая 1829 года два турецких линейных корабля.

Похоронен И. П. Прокофьев на николаевском городском кладбище, рядом со своим командиром А. И. Казарским.

Морская улица. Морской переулок

Названа в честь героических защитников Николаева в августе 1941 года моряков-зенитчиков 361-й батареи 36 З.А.Д. 122-го зенитного артиллерийского полка Черноморского флота.

Улица Анны Дивиной

Дивиная Анна Лаврентьевна (1919-1942). После окончания Николаевского педагогического института работала преподавателем на кафедре русского языка. В сентябре 1940 года избрана секретарем обкома комсомола по работе со школьной молодежью. После окончания специальной школы была направлена в партизанское соединение С. А. Ковпака с группой комсомольцев-разведчиков.

14 ноября 1942 года погибла в бою с фашистскими оккупантами. Посмертно награждена орденом Отечественной войны I ст. и медалью «Партизану Отечественной войны» I ст.

Улица Гоголя

Гоголь Николай Васильевич (1809-1852), русский писатель. Литературную известность Н. В. Гоголю принес сборник «Вечера на хуторе близ Диканьки», насыщенный украинским этнографическим и фольклорным материалом и отмеченный лиризмом и юмором. Он автор комедии «Ревизор», романа-поэмы «Мертвые души» и других замечательных произведений.

Улица Гончарова

Гончаров Иван Александрович (1812-1891), русский писатель, автор романов «Обыкновенная история», «Обломов», в которых отражены существенные стороны жизни российского общества в 40-60-х годах девятнадцатого века, и других произведений.

Улица 25 Октября

Улица названа в честь Великой Октябрьской социалистической революции в России в 1917 году 7 ноября (25 октября по старому календарю).

Улица Коммунарская

Улица названа в честь 61 николаевского коммунара, которых деникинцы расстреляли в 1919 году.

Улица Круговая

Названа улица Круговой, так как она образовалась вокруг конечной остановки трамвая, который ходил на Водопой до 1941 года. В послевоенные годы от улицы Круговой образовалось 7 Круговых переулков.

Улица Электронная (бывшая Пятихатки)

Названа в честь предприятий электронной промышленности – трансформаторного и конденсаторного заводов, созданных в Николаеве в 70-х годах XX столетия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майер А. Естественное и землемерное описание Екатеринославского наместничества и Очаковского края. – СПб, 1794.
2. Черноморье: Сборник исследований по истории и географии Южной России в 2-х частях. – Одесса, 1879-1880.
3. Телегін Д. Я. Вартові тисячоліть. – К., 1991.
4. Фабрициус И. В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Вып. 1. – К., 1951.
5. Семенов–Тянь–Шанский П. П. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – СПб., 1910.
6. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Херсонская губерния. Часть 1 и 2. А. Шмидт. – СПб., 1863.
7. История Украинской ССР. – К., 1981 - Т. 1.
8. Календарь – справочная книга. Николаев на 1884 год. – Николаев.
9. Календарь – справочная книга. Николаев на 1894 год. – Николаев.
10. Календарь – справочная книга. Николаев на 1900 год. – Николаев.
11. Календарь – справочная книга. Николаев на 1904 год. – Николаев.
12. Путеводитель и адрес-календарь. Николаев на 1869 год. – Николаев.
13. Николаеву 200 лет. – К., 1989.

14. История городов и сел УССР. Николаевская область. – К., 1971.
15. Лобода В. В. Топонімія Дніпро-Бузького Межиріччя. – К., 1976.
16. Памятная книга Херсонской губернии на 1911 г. – Одесса, 1911.
17. Херсонские епархиальные ведомости 1862 г. № 13. – Херсон.
18. Журнал Херсонской земской управы 1876 г. – Херсон.
19. Вся Николаевщина. 1927 г. – Николаев.
20. Дубров Б. Солдатская слава. – К. – 1975.
21. Героини. Сборники рассказов.– М., 1965 - Т. 2.
22. «Воспоминания и встречи» – ФРГ, Бранденбург, 1995 г.
23. «СС в действии» – Берлин, 1967 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	2
Преданья старины глубокой...	4
По воле князя Потемкина	7
Чем занимались хуторяне	11
Церковь Святого Духа	16
Городская народная школа	19
Народный дом и медамбулатория	26
Рабочий класс	27
Революция и гражданская война	29
Водопойская волость	31
Создание коллективных хозяйств	36
Снова в составе города	45
Закрыли церковь	52
Накануне войны	54
Подвиг зенитчиков	56
Водопойские партизанки	59
Герой Советского Союза Евдокия Ивановна Носаль ..	63
Парень из нашего города	65
Возрождение	70
Новая школа	78
Водопой в конце XX века	81
От автора	86
Российские меры измерения до 1918 года:	88
Улицы Водопоя	89
Список использованной литературы	93
Содержание	95

Д. И. Заковоротный

ГОРОД НИКОЛАЕВ – ХУТОР ВОДОПОЙ...

исторический очерк (1790-2000 гг.)

Компьютерный набор	- М.Козлова
Компьютерная верстка	- А.Непомнящий
Корректор	- Т.Чернова

Формат А5. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Типография ЧП Гудым И.А.

Тел. (0512) 35-23-36

Зак. № . Тир. 1000 экз.